

В народе к избавлению от штампа отнеслись неоднозначно. Опять всё на народ свалили! Будто народ всё тащит, а не отдельные вороватые личности. Если он всё тащит, то почему он такой бедный? Что плохо лежит... А вы не кладите плохо, кладите сразу хорошо! Но в то же время права русская пословица: нет худа без добра!

А что, кстати, хуже: прибрать к рукам то, что буквально с неба свалилось, или скупить по дешёвке то, на что труд поколений потрачен? Тут уже и железные дороги к рукам прибирают, это уже вам не рельсу унести! Флотилии приобретают и тут же флаги меняют: в чьём море рыбу ловят – тех и флаг! Уже самую почву из-под ног врагам русского народа продают: враг хлеб посеял, да сам его и съел! Народ прищуривается и присматривается, не продадут ли его вместе с почвой в более благоустроенное государство. А народные избранники утверждают, что только когда народ приватизируют, тогда только у нас появится открытое и гражданское общество!

– Что такое народ? – разглагольствовал, как-то, президент, когда у него был приступ бессонницы. – Народ – это кто меня выбрал президентом. Большой народ, великий. Вначале меня, конечно, выдвинули, ну, это был малый народ. А те, кто меня не хотел выбирать – это разве народ? Народ – он себе добра хочет! Но я-то обо всех заботиться обязан; и о тех, кто понимал, что я всё менять буду коренным образом, и, значит, о тех, кто надеялся, будто всё так и останется, как некогда было. Но я же не могу всем угодить; и тем, кто хочет всё получить, и тем, кто держится за собственные остатки! Чтобы и тем хорошо было, кто меня за большие деньги выбрал, и тем, у кого эти деньги, как они сами воображают, отобрали. Да, как говорили мои предшественники, тяжела ты кепка Мономаха! Куда её ни спрячь, всё равно, того и гляди, украдут.

– Ещё Иван Грозный говаривал, что русский народ – вор, – вставил я несколько невпопад, потому что президент необыкновенно рассердился:

– При чём тут русский народ? Я на русский народ никакому Грозному клеветать не позволю! Русский народ! Развели мне тут великодержавный шовинизм! У нас многонациональное государство!

К счастью, президент на этом успокоился. Так или иначе, от штампа отбоярились, народ утешили в космическом смысле. Была ли на самом деле встреча узкого круга в верхах, или верхи в виде больших ангелов спустились к ложу президента – мне не ведомо. Но в результате увеличились зарубежные инвестиции в Россию, как в свободную от космического влияния зону. Теперь можно было и уголовные дела против олигархов и узурпаторов прикрыть, теперь они могут спокойно возвращаться в Россию со своих заморских вилл, на своё русское поле деятельности – оно открыто! И безопасно: не накроют! А беднейшие недолго роптали, – отнимите у них, нам отдайте, – на ропот тоже силы иметь надо. Главное, на нас штамп не поставят; некоторые шутили, мол, и так пробу ставить негде!

Вечные споры о том, является ли Россия частью Европы, склонились в пользу Европы. Европа тоже признала Россию свободной от штампа зоной. Российские голубые каски были допущены на Балканы как равноправные миротворцы, а в Европарламенте было принято решение, что со временем, уже при нашем летоисчислении, все славяне могут быть признаны европейцами.

На очередном брифинге Уп и Повидлоу выглядели несколько помято; нетрудно было догадаться, что с вечера они крепко набрались в тёплой компании. С президентами! И с их советниками. В отличие от наркотиков, из-за которых были отвергнуты заочно целые регионы Азии и Латинской Америки, русская водка, видимо, понравилась деловым инопланетянам. Её, погубившую пол-России, почему-то не назвали в числе причин, по которым Россию минует вселенская печать. Ведь в ней всё растворяется. Пятна водкой выводят.

Уп упомянул, прежде всего, такие качества России, как ледовитость и студённость. Сюда входит и вечная мерзлота с застрявшими в ней допотопными мамонтами, и западносибирские болота, из-за которых так трудно добираться до тюменской нефти, и вообще сезонный снег: снег может запошить вселенскую печать, гляди, не гляди, ничего из глубинки Млечного пути не узришь, кроме такой же непроходимой млечности.

Рядом с Упом торчала настоящая снежная баба. Сперва показалось, что это Джимми Повидлоу со своей сивой головёнкой, но когда баба на глазах стала таять, стало ясно, что это не Джимми.

– Вот вам доказательство, – указал на бабу Уп. – Если поставить её на землю, её потом укроет снегом, если поставить на снег, снег когда-нибудь обязательно растает!

– Не хотите ли вы сказать, что ваш этот штамп выглядит, как баба? – это был вопрос к Джимми, который возник рядом с истекающей бабой.

– Женское начало не исключено в нашем штампе, уже слово печать женского рода, отсюда супружеская неверность, – Джимми даже не поморщился, высказав пошлость – Однако всякая снежность полностью исключена. Возможно, в вашей снежной бабе воплощена в переносном виде загадочная русская душа; она поверхностно холодна, но зато быстро оттаивает, правда, когда она оттаёт, практически ничего не остаётся. Возможно, остаётся русский дух. Но это уже не по нашему ведомству.

– А как с Беларуссией? – спросил, скорее всего, белорус.

– Беларуссия находится в тесной спайке с Россией и соответственно подмораживается, если хотите, на радость мыслителю Константину Леонтьеву из позапрошлого века.

– А Украина? У неё и так с Россией прохладные отношения...

– Вот именно, прохладные. Это в свою очередь подмораживает Украину. Отношения ещё нагрянут! Вон, в одном Крыму тепла – завались! Но за тепло приходится платить, – казалось, Джимми всё более входит в роль Пифии, давая мистические ответы.

– А Казахстан, подбрюшьё России? Там же вечные проблемы с космодромом в Байконуре, все от туда взлетают, там же и приземлиться норовят. А ещё есть жуткое наследие ядерных полигонов...

– Байки о Байконуре сильно преувеличены. Запускать в небо всякую всячину можно из любого другого местечка! Есть Дальний Восток, океанические платформы. Совместные программы с американцами. Мыс Канаверел. Мыс Горн. Мыс Доброй Надежды. Мыс Канин Нос... И атомный полигон можно устроить у кого угодно под носом!

Что-то зарепортовался Джимми после вчерашнего. А ведь серьёзные вопросы, связанные с ближним зарубежьем – это вам не фунт изюму. Вот и изюм подорожал. Мы-то думаем: космос нам поможет! Куда там! А вот и переход к дальнему зарубежью:

– Таким образом, на евразийском континенте остаются лишь два серьёзных претендента: Китай с его особым путём развития, да Индия с её глубокой древностью. Не так ли?

– Так, да не совсем. Есть ещё Афганистан, но с ним всё не ясно. И у относительно удалённой Европы с ним не всё ясно, Европа там не раз попадала впросак, и у близкой, кажется, Азии, и даже у совсем далёкой Америки. А у Китая не всё ясно с буддийским Тибетом. У Тибета не всё ясно с Алтаем. И там священные горы, и там тоже. У острова Тайвань не всё ясно с материком. На севере Китая выстояла Великая китайская стена. Я заранее отвергаю домыслы, что стена – часть бывшего штампа. Стену воздвиг деспот Цинь Ши-хуанди, сжигавший книги и учёных. Но мы её рассматриваем как памятник материальной культуры. Стена построена против монголов, которые стремились в Китай за книгами, так что и монголов мы исключаем, поскольку они натываются на эту стену.

– Но нельзя же так просто отказаться от великого Китая! Огромная страна с многовековой историей! У Китая на ваш счёт тоже могут быть свои соображения, нельзя с ними не считаться!

– Всё это так. Китай уже довёл до нашего сведения свои собственные соображения. Но нам некогда разбирать самим их многочисленные сложные иероглифы. Мы ещё с египетской клинописью досконально не разобрались. Мы всё это послали на Сириус на расшифровку, там у нас есть специалисты по разливам Нила, пусть они разбираются с древним Египтом. В Китае реки тоже разливаются. Каждая река – это уже иероглиф! Если у нас и дальше будут сложности с Азией, мы будем вынуждены снова обратиться к той же Европе! И нам ничто не мешает поставить на вашу Землю не один, а два, три, или сколько угодно штампов!

Журналисты и газетчики так и застыли в немой сцене, поэтому, не дожидаясь вопросов, Повидлоу продолжал безмятежно и деловито:

– Индия. Есть просто Индия – бывшая колония кровожадной Англии, а есть Индия духа. На дух мы не можем делать ставку. На колонию тем более. И на ядерную державу! То же с Пакистаном. Афганистан, как сплошной горный массив, с воздуха вообще не просматривается, русские там так ничего и не увидели. С Индии свисает в океан остров Цейлон, там тамилы на тамильском языке никак не договорятся с коренными сингалами, предпочитающими сингальский язык.

Вот видите, мы не можем доверить нашу печать нестабильным регионам, даже обладающим древними культурами. Её могут испортить, украсть, извратить, подделать, испакостить надписями на своих и не своих языках, да вообще – стереть с лица земли!

– А как Иран, Ирак?

– Да никак! У нас давно вызывают подозрения те страны, на которые нам настоятельно указывают другие, явно заинтересованные страны. Вот, как будто у России с Ираком тёплые отношения, но от этого в России снег прежде времени не тает, а в Ираке не наблюдается снегопад. Тёплые, даже где-то родственные, отношения у России с Израилем. Но у самого Израиля отношения со своими соседями либо холодные, либо горячие. Согласно апокалиптическим инвективам: если ты не холоден или не горяч, изблюю тебя из уст моих! Так, кажется. Но у Израиля более чем тёплые отношения с Соединёнными Штатами...

– Выходит, вы склоняетесь в сторону Соединённых Штатов? Другого места вы не находите? Не слишком ли смело!

– Мы пока никуда не склоняемся. Мы вообще не склоняемся! Мы – ищем. И мы – найдём! Мы же почти впервые столкнулись с такой неудобной и блуждающей географией, не говоря уже об истории.

– Вы сказали – почти! Значит, всё-таки вам известны подобные миры, где живут разумные существа?

– Кто сказал, что у вас здесь разумные существа? Мы пытаемся понять, что это за явление; вроде бы действительно жизнь, хотя и не разумная – с этим мы впервые сталкиваемся. Мы хотим себе уяснить, жизнь это, или просто болезнь? С некоторыми мирами мы сразу знали, как с ними быть, некоторые из них от наших действий выздоравливали, некоторые наоборот – заболели.

– Вы имеете в виду нанесение штампа?

– Штамп самодостаточен. Мы его тоже имеем в виду. Бывало и такое: наносим штамп, штамп хорошо видно, а жизнь уже не наблюдается.

– То есть, как не наблюдается?

– Ну, может быть, мы не так на эту жизнь посмотрели. Не разглядели. Не доглядели. У вас бы

это называлось – коллатеральные последствия. Хотя вы меньше всего о последствиях думаете. Если вообще думаете.

– Вы нас постоянно и огульно унижаете! А скажите-ка прямо – вы же все знаете: скажите, пожалуйста, есть ли Бог?

– Пожалуйста: Бог есть! Есть, но мы в него не верим! Он, вероятно, в нас тоже!

– Как-то странно, господа пришельцы! Есть, а вы не верите! Это нелепо!

– Весьма даже лепо, братия, если с высоты нашей современности, а не вашей посмотреть. Много ли надо интеллекта, чтобы верить в то, что невероятно и неочевидно. И только высокий наш интеллект может нам позволить не верить даже в то, что действительно есть. Всё зависит от уровня высшего образования, а он у нас гораздо выше среднего!

На этом Джимми завершил беседу, как бы раскланялся с докучным экраном и расплылся в свое собственное никуда. Снежная баба как раз растаяла, даже не замутив чужую жидкость. Позже я узнал, что баба была личным подарком от президента. Так вот зачем мы летели в снежную пустыню! То-то я заметил, что члены правительства лично что-то из снега лепили. Руки погреют и снова лепят. Я ещё раз подивился непредсказуемой мудрости нашего руководства.

10.

Меня тоже бросили на расчистку снега с взлётной полосы. Там же старались охранники в лыжных костюмах и несколько предпринимателей в телогрейках поверх модных блейзеров, пошитых по датским лекалам, но уже в Москве. Охранники подшучивали над бизнесменами, как бы тем не остаться в телогрейках на веки вечные. Бизнесмены не снисходили до болтовни с охранниками, а зря, те были вполне лихие люди.

Один из них имел от президента лицензию на спиртное. Он производил дешёвую водку, те, кто её потреблял, нуждались в скором времени в лечении, поэтому была выдана расторопному охраннику лицензия и на закупку за рубежом необходимых снадобий. Вроде бы, зачем при этом оставаться охранником, ан, нет; и к олигархам ближе, и не надо самому охранников оплачивать, числясь одним из них.

Расчищал снег и личный массажист президента – довольно массивный детина, который говаривал о своей процедуре так: нанести массируемый удар по стратегически важному телу президента.

Ещё один, увешанный биноклями, присматривал за ними обоими. За первым, чтобы тот не спаивал президента, когда последнего надо лечить, и за вторым, чтобы массаж, не дай Бог, не перешёл пределы лечебного – всё же процедура прodelьвается с голым телом, хоть и не американского, но тоже президента.

Предпринимателей, занимающихся пошивочным бизнесом, завлѣк в снега именно холод и необжитость этого края. Они разрабатывали модную одежду для отдалѣнных районов севера. Это обещало немалую прибыль, ведь север велик и почти гол.

Весь мир моды от Парижа до Рио-де-Жанейро изошряется, – как бы поизящней раздеть человека? И самца и особенно самку. Тут вне конкуренции остаѣтся проектирование утеплѣнного нижнего белья, кальсон, подштанников, не говоря уже о верхней одежде. К тому же власти время от времени нехотя обещают бедному народу, что богатых будут сажать. Когда бедных уже не будет, будет средний класс. Богатые вряд ли захотят валить остатки русского леса в простых неуклюжих ватниках.

Мы взлетели и часов через восемь приземлились, как я догадался, в аэропорту Чкаловский. Заехали в Кремль, прогулялись возле Царь-пушки, тронули Царь-колокол. По Новому Арбату, по Кутузовскому проспекту, по Рублевскому шоссе нас доставили в бывшую Кремлевскую больницу. Всё говорило о стабильности.

В моей телерадиобудке лежали свежие газеты.

Американцы пытались передать в дар пришельцам карликовые мумии, найденные некогда возле разбитой летающей тарелки где-то недалеко от Панамы. Пришельцы отвергли дар с омерзением.

– Это не наши, – определил Уп. – Это ваши.

– Но у нас таких нет! – обиделись ученые.

– А нам таких не надо! – оборвал их Уп.

– Но это может что-то дать вашей науке, – упирались американцы.

– Что могут дать науке чужие дохлые люди? У нас для этого и науки-то подходящей нет. Да и

вообще нет никакой науки. И потом мы в этом видим попытку дать нам довольно нелепую взятку! Место этим мумиям в вашем Голливуде! – поставил точку неподкупный Уп.

Затем появился невозмутимый Повидлоу и стал объяснять Америку.

Канада климатически и геологически симметрична России, там тоже хватает льда и снега. Красота индейского лета со всеми интенсивными красками северного леса приятна птицам, из космоса она неочевидна. Развал Канады на восточную – английскую и западную – французскую более очевиден. Плачевное наследие неуживчивой Европы! Конечно, захватывающее зрелище – Ниагарский водопад, его бы вывернуть наизнанку и показывать любопытным, поместив на небосвод, но он бы тогда обрушился проливным дождем на любопытных – жаль! А так он помогает своим пограничным положением отличать канадцев – они в синих плащах, от североамериканцев – те любят стихией в жёлтых накидках.

Латинская Америка симметрична России, но не с точки зрения природы и климата, а с точки зрения хозяйства и структуры общества. При этом не Латинская Америка приближается к России, а Россия тащится в направлении южного материка, в чём ей помогают задушевные телесериалы, где хорошо различаются добро и зло, и на этом фоне как злодеи, так и добрые люди живут зажиточной жизнью.

Пришельцы со знанием дела рассуждали о карнавале в Бразилии, о смеховой средневековой культуре по Михаилу Бахтину, чьё учение о карнавале, несомненно, повлияло на политическую жизнь России. Более далёкой от России представлялись империи ацтеков и майя. Как мог открытый жрецами майя нуль из неоткрытой ещё Америки попасть в математику древней Индии? Вряд ли через север и через Сибирь, он бы затерялся на подступах к Киевской Руси, ибо Киев ещё не был заложен. Морем-океаном? Сдаётся, что нуль труднее переправлять, чем награбленное у индейцев золото. Это только кажется, что его можно катить, как колесо у Гоголя. Известно только, что из Индии в Европу нуль доставили мудрые арабы.

Что-то не ладится с историей открытий, в том числе географических. Почему бы не предположить, что индейцы майя сами отвезли свой нуль в Индию, потом в сопровождении арабов открыли Европу и остались там, дав начало арийской расе. Это, конечно, противоречит утверждению, что предками индейцев были десять исчезнувших колен Израилевых, но ещё в большей степени опровергает дарвиниста и сатирика Марка Твена, считавшего, что индейцы произошли от гориллы, кенгуру или норвежской крысы. Правда, норвежцы и арийцы уже как-то смыкаются.

Магическое начало летоисчисления майя – 3113 год до новой эры, это время может совпасть с первичным нанесением штампа на Землю. Ступенчатые пирамиды майя не менее подходят на эту роль, нежели пирамиды Египта. Не исключено, что те и эти пирамиды – окраины штампа, и в то же время окраины исчезнувшего материка, скорее всего Атлантиды, которую ищут в Карибском море кубинцы с канадцами.

Система счисления у майя была не десятичная, а двоичная, более пригодная для вычислительной техники, это наводит нас на мысль, что у жрецов майя были компьютеры, или пуще того – они сами уже были запрограммированы, как компьютеры. Двоичная система позволяла быстро принимать решения, например: сразу отрезать голову пленнику, или дать ему возможность в последний раз сыграть в футбол, а уже потом отрезать головы всей проигравшей команде. О таком пока только ещё мечтают ваши нынешние футбольные тотализаторы.

Но это всё предыстория и испортившая её история. Что же можно сказать о природе? Бассейн реки Амазонки обеспечивает равновесие климата на всём земном шаре. Нельзя разрушать природу, не изуродовав при этом историю. Нам, честно говоря, не хотелось бы вмешиваться в вашу историю, ибо нет никакого желания в неё попасть. Но, тем не менее, сознание нашего астрального долга...

А теперь, пожалуйста, вопросы.

– Не хотите ли вы сказать, что вы намереваетесь уже сейчас покинуть нашу планету, так как она вас не устраивает?

– Напротив, мы только ещё начинаем осваивать вашу замечательную планету.

– Но тогда получается, что вы отвергли все так или иначе цивилизованные участки суши, кроме Соединённых Штатов. Вы всё время подбирались к ним то с одного, то с другого боку! И так, местом нанесения штампа вы выбрали США! Так?

– Так. Так или не так, но, скорее всего, что так! – Повидлоу смотрел вопросительно на Упа, боялся, что ли, выдать космическую тайну, но Уп делал вид, что это его не касается.

– Так!? А если так, то почему именно так? У вас есть веские доводы?

– Веских доводов нет, но мы надеемся на веские выводы, – Повидлоу крутил вокруг да около, – а не веских доводов сколько угодно, США – это Соединенные Штаты Америки, почему бы не сказать – Соединенные Штатпы! Во всем мире царит распад и разъединение, а тут – единство и даже совсем не противоположностей. Штамп – это печать, а печать в Штатах играет первостепенную роль. Вспомните первые законы от 1763 года. Вы же сами, почтенные, представители печати! Печать – это знать! Знать – как существительное. Мы уже высказывали гипотезу, что Англия уже поставила кое-куда свою печать, теперь мы видим, куда. Не сочтите это за английский юмор. И мы готовы перенять ваш земной опыт нанесения печатей на чужие земли. И вот ещё что: мы бы не хотели наносить печать современности на памятники старины, музеи, монастыри... В Штатах мы как раз находим желанный минимум таких культурных и культовых нагромождений. Это свежая земля, где без нашей помощи истреблены огромные рогатые бизоны. Генерал Кварк, ах, ошибся, генерал Шеридан видел в истреблении бизонов самый гуманный способ избавиться от индейцев, лишив их пищи, обуви и одежды. В результате мы не опасаемся, что наш штамп напорется на рога бизонов!

– Но вы же предполагали, что Америка – это лишь филиал Сицилии?

– Не филиал, а лучшая часть! Точно так же, Америка – лучшая часть Чёрной Африки – джаз, блюз, рок, бокс, реп, секс!

– Простите, уважаемый господин пришелец, никак не запомню ваше сладкое имя, но смею заметить, с таким же успехом Америка часть Израиля, пусть не самая лучшая, но самая сильная, а также часть России, не самая сильная, но всё-таки самая лучшая, и если следовать вашей пространственной логике, так можно поставить штамп на что угодно!

– Видите ли, господин знаток, Ваше имя знать было бы для меня слишком обременительно. Наша верховная логика выходит далеко за пределы, как европейской силлогистики Аристотеля, так и буддийской тетралеммы, согласно которой всё есть истина, и всё есть не-истина, всё суть истина и не-истина, и всё суть не-истина и не-истина. Мы всё это принимаем во внимание, но идём дальше, иначе бы мы недалеко ушли от обочины Млечного пути. У нас и параллельные либо расходятся по Риману, либо пересекаются по Лобачевскому, либо вообще закручиваются, это вполне по-нашему. Поэтому США могут быть для нас – но и для себя – частью чего угодно, входить в любой союз или вступать в конфронтацию с чем угодно, а мы будем наносить штамп именно на Штаты. На все сразу или на каждый в отдельности. Что же касается соратников и союзников, как и противников Соединённых Штатов, то наша геометрия покажет, как быть и с ними.

– А вы не боитесь? Ведь США занимают полярное положение в однополярном мире!

– Очень неравновесное, неустойчивое положение! Но нам-то чего бояться?

– Как чего? Мощи Соединённых Штатов!

– Мы не боимся даже разрозненных Штатов. Мы не боимся даже сокращения штатов! Мы ничего не боимся.

– Ну, будущее покажет! – казалось, среди задающих вопросы репортеров остались именно одни американцы, будто они одни болели за свою страну. Повидлоу при этом так зарывался в бумаги, что лица его порой не было видно.

– Будущее? Будущее ничего не покажет. Будущего не бывает. Будет только одно настоящее. Настоящим уведомляем! Генерал, зажгите генеральную карту!

Всё ещё казалось, будто вещал Повидлоу, но внезапно он превратился в Упа, Уполномоченный Вселенной был в форме морского пехотинца США. На его зов явился Повидлоу, уже в хромовых сапогах, фуражке и сталинской длиннополой шинели. Он нажал кнопку на пульте кафедры, на стене показалась карта Соединённых Штатов и Канады, он достал из кармана шинели трубку, набил её табаком, выщипанным из сигарет Герцеговина Флор, раскурил её и той же спичкой поджёг карту в районе мыса Канаверел, штат Флорида. Затем зачем-то снял свой ботинок и постучал им по кафедре.

30 мая исполнилось бы 100 лет Бенни Гудмену – изобретателю свинга, композитору и кларнетисту. Но ещё более мил официальной Америке композитор Аарон Дэвид Копленд. Опираясь на творческий метод Стравинского, не пройдя мимо атональной музыки, он подарил Америке нечто патриотическое: музыку, под которую можно поднимать американский флаг.

Флагом накрывали гробы героев, погибших в борьбе за жизненные интересы Соединённых Штатов в Северной Африке, Южной Корее, в джунглях Вьетнама и так далее и тому подобное.

Вьетнамская сигаретная мафия опять устроила резню у вокзала возле берлинского зоопарка. Есть жертвы. По данным российских правозащитников дневной рацион обитателя московского зоопарка в 3,7 раза превышает рацион свободно живущего москвича по насыщенности витаминами и микроэлементами.

Над землёй со скоростью искусственного спутника плыла огромная пылающая карта Соединённых Штатов. Чтобы дать ей видимость, облака истончались и проходили сквозь неё в верхние слои атмосферы, отчего во многих областях установилась жаркая засушливая погода. Карта искрилась и тлела по краям, от этого загорались леса не только в самой Америке, но и в Австралии, да и в России, особенно вокруг Санкт-Петербурга, Москвы и в Сибири. Если бы не странные переходы небесной карты из физической в политическую, можно было подумать, что сама Америка зловеще нависла над остальным светом.

Главный островитянин Британии гневно осудил общественное мнение, которое сеет панику в связи с появлением первого искусственного спутника Земли, запущенного не с самой Земли, а откуда-то свыше. Для паники нет основания, если этот спутник до сих пор не сбит объединёнными усилиями великих держав, то только потому, что великие державы не придают этому явлению никакого значения. Но как только незваные пришельцы проявят себя не с лучшей стороны, они тут же будут объявлены военными преступниками и предстанут перед международным трибуналом. В Гааге судьи уже готовятся к этому. На лице островитянина был написан благородный гнев, какой испытывает английский футбольный фанат при проигрыше любимой национальной команды.

Первые лица Германии не делали заявлений, но посетили ряд важных военных баз, где вручили букеты цветов жёнам американских лётчиков. В кратких деловых речах высказывалась надежда, что когда внуки нынешних военных тоже станут военными лётчиками, это будет самая мирная профессия на свете.

В связи с тем, что основные силы экологического движения Гринпис ринулись к берегам Северной Америки, Франция объявила о новом испытании ядерного оружия в районе атоллов Океании.

У берегов штата Мериленд неизвестное судно под знаменем Гринпис производило таинственные подводные работы, как подозревают некоторые спецслужбы, с целью обнаружить гроб с телом убиенного президента Кеннеди. С тех пор как в начале 1965 года гроб был сброшен в океан с борта военного самолёта, никто не пытался выловить его с глубины 3000 метров. В этом же подводном районе захоронены устаревшие боеприпасы, для использования которых не нашлось подходящей справедливой войны в какой-нибудь подогретой точке земли. При приближении судов береговой охраны поисковики-экологи на большой скорости удалились в нейтральные воды.

В России консолидируются силы перед выборами в Думу. Делаются первые шаги по созданию партии Любителей честных людей. Уже поставлен вопрос, можно ли будет вступить в неё, не покидая своей прежней партии.

Я поспешил с докладом к президенту. К моему удивлению, его постель была пуста. Синее байковое одеяло было аккуратно заправлено. Из персонала никого не было видно. Было уже поздно. Возможно, готовилось чрезвычайное правительственное заявление об очередном усилении борьбы с мелким и средней степени хулиганством. Я прошёл по коридору, палаты действующих министров, как мне показалось, тоже пустовали, только в отделении отстранённых членов правительства ещё какое-то оживление, сновали люди в военной защитной форме среди белых медицинских халатов.

Я вернулся к осиротевшей постели президента, почувствовал себя вдруг одиноким, усталым и ненужным. Я почти автоматически разделся и лёг в жёсткую постель главы государства.

Прав был поэт-метафизик Джон Донн, когда писал: не спрашивай, по ком звонит колокол, он звонит по тебе. А если и не слышно колокола, то всё равно, всё, что умирает, отлетает прочь от этого мира и опустошает часть нашего зыбкого бытия. Я бы не хотел уверовать в пульсирующую Вселенную, почти по Гераклиту: огонь, мерами возгорающий и мерами угасающий. Я не могу принять взрыв, как начало жизни, ибо за этим неминуемо следует её погребение, возникает воронка, разлетаются комья неизвестно чего. Это на них-то зарождается жизнь, чтобы закончиться так же

внезапно, как началась? Хотелось бы другой протяжённости, полноты и освещённости. Без кантовской дурной бесконечности, этого накопления унылых единиц. Метемпсихоз штампованных душ в клонированных телах. Весь этот нескончаемый синтез единицы разносит по свету виртуальная роза ветров. Блаженный запах единицы. Жизнь, узелок на память на мировой линии связи. Кто его завязал, забыл, как его развязывают.

Появление братьев по уму, или по глупости всё равно радует. Значит, узелков много, они сплетают какую-то более надёжную сеть, чем один единственный узелок, забытый творцом.

Произвол бессмыслицы во вселенском масштабе удручает, лишая надежды на усовершенствование мира. Вспоминается вечность по Достоевскому, мрачный чулан, затканный паутиной. Не вдохновляет и безразмерная технологическая вечность, вселенская электронная сеть, где у каждого двуногого паука свой порядковый номер, свой сайт, гнездо, куда может отложить свои яйца любая залётная кукушка.

Молекула дезоксирибозы (что это за новое открытие? Всегда до сегодняшнего дня за ДНК считалась молекула дезоксирибонуклеиновой кислоты – отсюда и название ДНК! Что нового хотел сказать автор? Показать в очередной раз свою неряшливость в правописании или ограниченность в познаниях? – С.К.) кислоты – ДНК – основа гена, закручивается в спираль, внутри неё попирается евклидова геометрия, закручиваются и галактики, есть какая-то параллель (опять – параллель) между малым геном и большой вселенной. Между великим и малым раскручивается-скручивается спираль человеческой судьбы. Человек скручивается, как гусеница на огне, развёртывает свой мозг (вот ещё новообразование, человек связан, скручен узлом мозга в свободомыслящее существо!), познаёт сам себя под баритональную арию Экклезиаста: во многом знании много печали! И всё – суета сует. Это суета в квадрате, или квадратный корень из суеты?

А тут ещё теория и практика относительности, биполярность, восток – запад, земля, намотанная на земную ось. Электромагнитный момент. И где был верх, там будет низ, и где свет, там сгущается тьма. Но свет и во тьме светит. То есть, свет светел только относительно тьмы.

Мы не одни на свете, не мы первые, не мы последние. Но свет разделяется, как водится, на части света. Но для нас, для демократов самое важное разделение на партии! Мы затем и вводим демократию, чтобы во всем было разнообразие, для краткости – плюрализм.

Запоздали мы, конечно, с выходом в свет. Заманили нас, завлекли, а сами разошлись по своим тесным кучкам, понимаешь! Вот, например, партийный интерес. Мы теперь с коммунистами разошлись, я считаю, вовремя! Нет у нас, значит, и союзников среди коммунистов. Это у нас позади, и не надо нас пугать тем, что у нас впереди. Но нет у нас близости и со всякими социал-демократами, мы ещё не сформировали своих социал-демократов. Пришли, вот, у немцев к власти социал-демократы, мы могли бы подумать, они к нам ближе, да нет, как же, вовсе не ближе. Мы для них и менее социальные, хотя и более общительные, мы для них ещё и не совсем демократические, а только идём своим ходом по этому пути. А ведь было у нас и новгородское вече, была и своя – монастырская демократия! Братство было. Можно подумать, нам тогда христианские демократы подходят, но не тут-то было, мы для них слишком праведные, православные. А у нас православные ещё в правящую партию не сложились, а если сложатся, на них экуменисты слева и справа будут смотреть косо.

И с либералами из рук вон плохо. Сия традиция у нас в России великими сатириками подпорчена, один Салтыков-Щедрин чего стоит! Либерализацию цен ещё свыше мы повернуть можем, а либерализацию населения так не проведёшь! Не любят у нас партийную и общественную свободу, но как только получили свободу от партии, тут же требуют свободу от общества! Или свобода слова. Как это нет у нас свободы слова, если есть у нас пословица: «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь!» Где уж свободней...

Свобода печати... Я теперь это слово печать без трепета произносить не могу. Я ещё когда по Америке этой ездил... Мне и демократы, и республиканцы, а я их тогда не различал, в один голос твердили: возьмите печать в свои руки! И вот взял я печать в свои руки, стою с печатью в руках, а куда её поставить, не знаю. А теперь добрые люди издалека подсказали: на Америку и надо было ставить! Да уже поздно, теперь другие ставить будут.

Я тут слушал недавно их президента, тот, как водится, при галстукке, он хоть не ко мне прямо обращался, да все равно... Он так сказал: дамы и господа! Точнее, он сказал: леди и джентльмены! Я так выразиться не могу, у меня так голос не хрипит. Я так могу сказать: россияне – давайте! И

пусть они сами думают, давать или не давать. А он говорит: всё передовое человечество должно встать под наши знамёна и дать отпор безбожным пришельцам, которые против нашей воли хотят заклеить нашу планету! Бога он вспомнил! Всё передовое человечество должно не допустить нарушения прав планеты. Мы первые, кто поднял вопрос о правах планеты. Мы утверждаем, что любая часть планеты, представляющая опасность для другой части планеты, с нашей точки зрения представляет собой угрозу для всей планеты. А часть любой другой планеты, угрожающая хотя бы части нашей планеты, угрожает всей нашей планете. Точнее, нам угрожает. Мы ещё не знаем, как поступать в таких случаях, но мы должны раскрыть всем глаза на эту нависшую над нами угрозу...

Я и раскрыл глаза. В раннем утреннем больничном свете надо мной нависал президент и цитировал президента.

– Раскрыл, наконец, глаза! Ты кто такой? Долго я здесь ещё тебя замещать буду? На минуту нельзя по нужде выйти! Тут у нас министр обороны вдруг проснулся. Я вначале подумал, кошмар ему приснился: дача горит! А тот вдруг заявляет, что у него, дескать, двусторонний договор с американцами: мы должны с двух сторон атаковать космического супостата баллистическими ракетами с ядерными боеголовками. Но для удобства наведения, сделать это надо именно над нашей территорией. Если промахнёмся, у нас места больше, куда ракетам упасть, а если попадём, есть куда упасть супостату. Им, видать, всё равно, где теперь Хиросима, на земле или на небе! Мой министр вне себя, кричит: если нельзя супротив американцев, американцы, как враги устарели, так пальнуть хоть совместно с американцами! Невозможно уйти на покой без единого выстрела! Мы его с министром внутренних дел еле-еле опять спать уложили. Да и врач помог, поправил: не двусторонний договор, а двустороннее воспаление, кажется, среднего уха. Теперь опять могу заснуть спокойно. Давай, освобождай мое место! Ишь, развалился! Я тебя, кажется, уже обещал снять? Вот погоди, сниму министра обороны, тебя на его место положим, то есть, поставим!

Я мгновенно вскочил и не успел ещё одеться, как президент заснул положенным сном.

13.

– Американский народ не должен неправильно толковать наши действия, как будто они направлены против американского народа! Эти действия вообще не против, а только за, то есть для своевременного и успешного нанесения, а значит и в интересах самого народа, который, в свою очередь, принадлежит всему человечеству. Именно американский народ может нас по-настоящему понять и оценить, благодаря высоко развитой политической корректности. Поэтому мы надеемся, что нам больше не будут задавать некорректных вопросов. Что такое Штамп, что такое нанесение? Нанесение и всё! Такое, чтобы никому не было обидно: ни большинству, ни меньшинствам.

Так начал свою речь Уп, застёгнутый на все пуговицы нового адмиральского мундира.

– И другие народы будут не правы, если им покажется, будто мы выступаем против какого-то народа, даже если этот народ не очень нравится другим народам. В то же время мы бы не рекомендовали представителям других народов, чьи страны граничат с Соединёнными Штатами, переходить границу во время проводимой нами операции.

Мы надеемся, что правительство Соединённых Штатов и лично президент, как и администрация каждого отдельного штата, отнесутся с пониманием к нашей миссии и будут оказывать ей всяческое содействие.

На этом Уп уступил место Джимми Повидлоу, который уже был без шинели, видимо в жидкой среде шинель намокала и давила на его сутулые плечи.

– Всё это звучит весьма серьёзно, вы не могли бы конкретнее показать, в чём будут заключаться ваши действия? Хот Дог, Дейли Телеграмм.

– Понимаете, Хот Дог, мы не можем показать наши действия иначе, как непосредственно проводя их. Терпение, и вы всё увидите. За каждым действием следует результат, который может и не совпадать с действием. Иногда важно не само действие, а поправки. Как вы по вашему опыту должны знать, ошибки могут быть серьёзнее, чем сами правильные действия, а поправки гораздо весомее, чем вызвавшие их ошибки!

– Джимми, но это же демагогия, оторванная от нашей земной реальности, хотя мы по горло сыты собственной демагогией. Ваша зыбкая способность суждения мало соответствует самому чёткому

предмету обсуждения. Приведите хотя бы примеры ваших действий, ведь к ним как-то надо подготовиться на земле, я имею в виду на выбранной вами территории Соединённых Штатов. Евгений Бовкун, Свобода в прямом эфире.

– Мы не можем привести примеры. Где гарантия, что вы их правильно поймёте! Мы тоже действуем в прямом эфире, но оставляем себе свободу действия и в переносном эфире. И уже ваша задача, как вы будете освещать наши действия! Что же касается подготовки, как вы говорите, на земле, то она может только затянуть нашу земную операцию, хотя и не может её окончательно провалить.

– Андреас Гуха, газета Франкфуртер Рундшау. То, что вы сейчас заявили равносильно объявлению войны, как бы вы это не называли. Это же чревато четвёртой мировой войной! Я говорю – четвёртой мировой, поскольку третья уже хорошо описана в нашей литературе, в частности мною, я уже не говорю о русских писателях.

– Что касается войны, то для радиослушателей это звук и только звук, а для телезрителей это ещё и цвет. Цвет не может выйти за пределы собственной цветосилы, как и звук за пределы своего эха. Если звук слишком громок, можно убрать звук, то же самое с яркостью цвета. В художественной литературе война вызывает интерес прежде всего как сюжет, как завязка с развязкой, и всё это имеет смысл лишь тогда, когда это можно снять в кино. Что касается периодической печати, то она, как и литература, правда, не так разборчиво, но работает с языком, а языки – разные, поэтому русский читатель ничего про войну не поймёт, если будет читать немецкую прессу, а немец бы удивился тому, что пишут русские. Но на то и периодическая печать: как только пройдёт определённый период, всё встанет на свои места, никто уже и упоминать слово война попросту не будет, хотя разница в языках по-прежнему останется. А жаль! Я имею в виду разницу в языках.

– Александр Проханов, Завтрашний День. Вы тут болтовню разводите на чуждом языке, хотя и в рот воды набрали. Вы скажите нам прямо: будет ли это морская операция, вот и ваш Уп во флотского обрядился, или это у вас будет чисто сухопутная авантюра? И какими видами мистического, тактического и стратегического оружия вы располагаете?

– Хороший вопрос, хотя и грубый. Каким оружием мы обладаем, это наша военно-воздушная тайна! Конечно, нет такой тайны, о которой нельзя было бы узнать по секрету. Однако мы не будем делать секрета из того факта, что мы располагаем любым видом вооружения, которым вооружены ваши вооруженные силы, кому бы они у вас не подчинялись и где они не находились.

– Ничего себе! Как это понимать?

– А так и понимать! Например, для проведения нашей операции мы можем немедленно задействовать стратегические бомбардировщики Б-2 «Спирит», «Летающее крыло», взлетают с авиабазы Уайтмен, штат Миссури; далее Б-52, ветераны вашей ещё холодной войны; далее Ф-117 «Найтхок», тактический ночной штурмовик, вооружён двумя бомбами с лазерным наведением; далее Ф-16, «Файтинг Фалкон», истребитель, скорость более 2300 км/час, боевая нагрузка 5445 кг бомб и ракет класса «воздух – земля» и «воздух – воздух»; далее Б-1 «Лансер», сверхзвуковой стратегический бомбардировщик с крылом изменяющейся стреловидности; далее штурмовик А-10, способный подавлять танки, ещё созданные в Советском Союзе, все эти типы боевых самолетов производства США. Кроме того, в нашем распоряжении «Торнадо», совместная разработка Германии, Великобритании и Италии, имеет крыло изменяемой стреловидности, это символ эпохи возрождения европейского военно-промышленного комплекса, экипаж – 2 человека, скорость 2330 км/час, вооружён двумя пушками, несёт до 9 тонн бомб и ракет; кроме того, истребитель-штурмовик «Ягуар», совместный проект Великобритании и Франции, скорость 1700 км/час; кроме того, истребитель-бомбардировщик вертикального взлета, производство Великобритании, выпуск по лицензии в США, скорость 1065 км/час... Думаю, хватит для начала?

– Хватит, хватит! Но это же всё – не ваше! И кто всё это будет поднимать в воздух, если, скажем, экипаж ветерана вьетнамской войны «Стартофортесса», тяжёлого бомбардировщика Б-52 – шесть человек?

– Как это не наше? Ну, не наше в том смысле, что мы всё это не заберем к себе домой на Сириус, к Большому Псу, зачем нам этот хлам, к чертям собачьим, это, правильно, ваше, поэтому весь этот хлам с вами как раз и будет иметь дело. А кто всё это будет поднимать в воздух, ветераны и будут поднимать, но и не только ветераны, но и те, кто им должен прийти на смену, так сказать, дорогу молодым! Всё в руках профессионалов, а они у нас в руках! И полетят когда надо и куда надо! А мне,

простите, господа военные корреспонденты, как раз надо к моему полевому компьютеру. Адмирал Уп может его случайно разладить, он же привык к тому, что приказы и команды не обсуждаются, а компьютер иногда начинает сам думать и капризничать...

И военачальник Повидлоу поспешно удалился.

14.

Американское посольство в Москве было оцеплено милицией, остановки троллейбусов «Б» и 10 были отменены, а у консульского отдела стояла толпа народу. Корреспонденты допрашивали публику.

– Вы собираетесь записаться добровольцем?

– Собираюсь, а как же, так скорее всего можно получить визу!

– И вы тоже?

– И я тоже.

– А кто вы по военной специальности?

– Я зубной врач?

– И тоже доброволец?!

– А вы что думаете, взрывной волной только окна выбивает? И зубы тоже!

– И верно. А вы? – обратилась дотошная девица с микрофоном к детине такого размера, что любой нормальный костюм годился бы ему только в качестве скелета:

– Вы, скорее всего в морскую пехоту?

– Не, я в Голливуд. Я уже обещал, что пройду на руках от Беверли Хиллс до самого Голливуда. Тогда я могу получить роль русского наёмника на первой звёздной войне. Ведь эта армия будет создаваться на контрактной основе. Спилберг вместе с Копполой фильм будут ставить. Продюсер – Том Лади.

– А вы тоже туда? – девица бросилась к военному с аккуратной папочкой под мышкой.

– Нет, я здесь нужнее. Вот только кое-какие бумаги передам.

– Какие бумаги, если не секрет?

– Как раз секрет! – игриво ответил военный, и крепче прижал к груди свою папочку.

Тут раздалось сочувственные голоса, что военного надо пропустить без очереди. Из самой Америки донеслось, что некоторые американские писатели русского происхождения выразили готовность вернуться в Россию. Василий Аксенов выбрал своим новым местожительством остров Крым, украинские собраты по перу никак не откликнулись на это пожелание. Певец Вилли Токарев из ресторана «Одесса» с Брайтон-бич собрался на гастроли в настоящую Одессу. Его хит – «Небоскрёбы, небоскрёбы, а я маленький такой», снова входил в моду в связи с тем, что небоскрёбы могут помешать нанесению штампа, поэтому их могут снести. Некоторые бывшие русские захотели покинуть Америку, но не ради России или Украины, а ради Германии, где, хотя и меньше читателей, но больше издателей. В Англию собирались в основном не литераторы и даже не читатели, ибо там при лейбористском правительстве Пони Блеера (А это как понимать? Как продолжение «фэнтэзи», где звучат имена Повидлоу и ещё кого-то Упа или как реальное историческое имя? Если первое, то чёрт с ним – с этим Пони. А вот если второе, то премьер-министра Великобритании звали ТОНИ БЛЭР! – С.К.) катастрофически сократилось число публичных библиотек, а в ряде университетов закрылись кафедры славистики. Последнее объяснялось тем, что сами русские начали усиленно овладевать английским языком.

Англия заявила, что готова принять беженцев из Америки, но только тех, кто докажет, что их предки отплыли в Новую Англию на корабле «Мэйфлауэр» в 1620 году и в дальнейшей истории не принимали участия в войне за независимость от Британской короны. Остальным американцам Англия обещала оказать гуманитарную помощь поставками английской говядины. Бельгия выразила желание помочь своими яйцами.

В ответ на инициативы европейцев американцы с юмором вспомнили о бойкоте английских товаров в 1770 году, с ностальгией заговорили о заветах Самюэля Адамса и Томаса Джефферсона, Кто-то из Бостона предложил ритуально затопить в порту груз английского чая.

Выступил озабоченный президент Соединённых Штатов. Он отмёл всякие домыслы об ухудшении отношений со старой доброй Англией. Он даже намерен её посетить, чтобы вспомнить старое

доброе время, когда он всем своим пребыванием на этом острове выражал свой протест против войны во Вьетнаме, которую он хотя и не остановил, но зато сам от неё уклонился.

Он перешёл к тому моменту, что некоторые недалёкие страны скептически относились к стремлению Америки отстаивать свои жизненные интересы в самых неожиданных точках земного шара. Свежие события только подтверждают прозорливость американской внешней политики. Именно Соединённым Штатам выпала честь защищать интересы всего земного шара. Именно Соединённые Штаты вынуждены взвалить на свои плечи, вернее не так, именно Соединённые Штаты считают своим долгом сбросить с плеч всего человечества нависшую над человечеством угрозу.

Затем слово было предоставлено госсекретарю госпоже Драбалковой.

Госпожа провозгласила на весь мир, что если это начнется, наконец, мировая война, то это будет её война. Она, госпожа госсекретарь Драбалкова не допустит на своей земле ни новой Хиросимы, ни нового Пёрл-Харбора, вообще ничего нового, кроме нового мирового порядка.

Она обратилась на их родном языке к многочисленным американским военнослужащим, прежде всего к лётчикам, разбросанным по всем уголкам многострадальной планеты, что она ждёт от них технически обеспеченных и безопасных для их жизни подвигов во имя мира и правильно понятой справедливости. Самые сильные, самые быстрые и даже самые далёкие, они вовремя придут на помощь своей великой родине.

Затем голос Фрэнка Синатры вдохновенно спел незабываемых «Странников в ночи».

По российскому радио декламировали стихи будетлянина Велимира Хлебникова: «Там, где янки носят штанами звёздное небо». Затем забытые актеры читали отрывки из «Железного Миргорода» Сергея Есенина об Америке: «...увы, страшно похоже на Россию...»; «...американский полисмен одет под русского городского, только с другими кантами...»

Немецкое агентство ДПА извещало, что родители американских школьников в подарок к завершению учёбы устраивают их на операцию по увеличению груди. 1840 девочек в этом году уже увеличили свои груди при помощи пластической операции. Профессор доктор Марк Горн сетует, что это не дань преходящей моде, но следствие американского образа жизни, как он подаётся в иллюстрированных журналах. Он отмечает, что американские мужчины сосредоточены на женской груди, не обязательно немецкой. Если сравнить американский «Плейбой» с французским «Люи», то «Плейбой» держит именно грудь в фокусе своего внимания, тогда как «Люи» отдаёт предпочтение задницам и женским ножкам. Что же касается корректировки ушей и выправления носов, то количество исправительных операций перевалило в этом году за миллион.

Американские астрономы во вторник на конгрессе в Чикаго уточнили длительность большого круга для нашего солнца: оно совершает свой оборот вокруг центра Млечного пути за 226 миллионов лет. Не исключено, что именно столько лет назад был поставлен предыдущий штамп на все планеты нашей Солнечной системы. В это время царили на земле звероящеры, гиганты-динозавры, нанесение штампа могло стать причиной их исчезновения, уж слишком велики они были. Об этом говорят и палеонтологические находки: следы огромных скелетов буквально вдавлены в пласты горной породы. Вот вам и вся разгадка. Расстояние от нас до центра Млечного пути равно 26000 световых лет. Интересно было бы подсчитать, сколько времени необходимо для полной подробной описи видимой вселенной? Это задачу следует ввести в реформированные школьные задачки.

В Берлине собрано 7000 подписей в защиту наших друзей-собак, которые сами не в состоянии отстаивать свое право гадить, где им заблагорассудится. Предрассудки, будто собачке дерьмо плодит микробов, вызывающих расстройство желудочно-кишечного тракта, кожные заболевания и даже слепоту. Всё это преувеличивают аллергики и вообще нечистоплотные люди, которым лень мыть руки перед едой. Магистрат Берлина полагает, что город достаточно хорошо освещён по ночам, так что запоздалые прохожие не обязательно должны вляпываться в собачке дерьмо. Да и нечего так поздно выходить из дома, где можно в любое время включить телевизор.

Британские врачи утверждают, что 120 000 британцев страдают импотенцией по причине курения. К этому прислушались норвежцы, отныне у них на сигаретных пачках будет запечатлено соответственное предостережение для курящих мужчин.

Мне позвонил Заумов и как чуткий к языку гурман пожаловался, что на всех островах только и говорят, что по-русски, но так, что лучше не слышать. Он счастлив, что своё время проводит не на пляжах, а под водой, где можно отдохнуть и от родного мата, и от вежливой глупости послед-

них известий. Не ловить надо слухи, а предвосхищать события! Заумов намекнул на многозначительное открытие: на дне океана у берегов Африки наблюдаются следы циклопических построек, которые сродни пирамидам доколумбовой Америки, а ближе к берегам Центральной и Северной Америки попадают следы древнеегипетской цивилизации. При этом даже под водой пахнет горючим газом. Но этот газ похож не на вредный домашний, а на веселящий походный. Так и сказал, и ещё просил передать президенту, что под водой спать веселее, сны богаче, а чем глубже погружение, тем глубже сон.

Я не успел ему ответить, что мы и так уходим всё глубже. Ещё после чернобыльской катастрофы, когда поняли, что надо рассчитывать атомный реактор на аварийное погружение в заранее заготовленный саркофаг, в Кремлёвской больнице соответственно провели реконструкцию палат для особо важных пациентов. При нужде палата опускается в бронированный саркофаг-бункер, так что опущенный туда сановный пациент чувствует себя в безопасности, не хуже фараона. В Думе прошли дебаты, где обсуждался статус, согласно которому можно стать особо опущенным. Не обошлось, как всегда, без драки за право быть больными, оставаясь здоровыми. Кстати, обратно, когда опасность минует, будут поднимать далеко не всех.

Вглядываясь и вслушиваясь во всё, что творилось вокруг, я почувствовал, что мы имеем дело уже не с географией, а с геологией с одной стороны и с астрофизикой с другой. Подобное чувство у меня было, когда в связи с каким-то ремонтом нам пришлось ночевать в мавзолее Ленина. Это был редкий случай, когда президент никак не хотел ложиться спать.

Поздно вечером поступило сообщение, что силы противовоздушной обороны США ракетой Томагавк сбили над Землёй неопознанный летающий объект. Объект при этом раскололся надвое, одна его часть, где, возможно, находился Уп, упала в воды Атлантики у берегов штата Делавар, другая, где мог пребывать Повидлоу, рухнула, распугав стаю китов, в Тихий океан недалеко от пляжей Санта-Барбары.

15.

Ночные передачи так или иначе касались Америки, её истории и предыстории. Шёл чёрно-белый фильм по роману Жюль Верна «Пятнадцатилетний капитан», ещё из сталинской эпохи. «Негоро? Нет, я не Негоро! Я – Себастиан Перейра, торговец чёрным деревом!» – восклицал коварный португалец-разбойник. В научных очерках упоминали об активной роли испанских и прочих евреев в налаживании торговли африканскими рабами, «чёрным деревом». Правда, после освобождения американского Юга северянином Линкольном никто из афроамериканцев не рвался обратно в Африку. Не имела успеха эта африканская идея и в 1816 году, когда её стало проповедовать Американское Общество Колонизации, связанное с христианской церковью.

В Африке изначально белого человека принимали за дьявола на том основании, что если негра ошпарить, то его кожа становится белой.

Виргинский президент Томас Джефферсон писал, что его поколение должно изучать физику, химию и технику, чтобы внуки и правнуки могли спокойно обратиться к изящным искусствам и гуманитарным наукам. Но и внуки, и правнуки продолжали держаться реальных наук и строго сохраняли и блюли свои практические интересы. Изящные искусства проникали в Америку с беглыми русскими художниками, писателями, танцовщиками и музыкантами. Джефферсон, восхищаясь неисчерпаемыми богатствами Нового Света, с оптимизмом строителя коммунизма полагал, что в итоге трудов трёх поколений американцы будут жить, как короли.

Колонисты Америки, будь то на севере или на юге, застывали в священном восторге перед нетронутой природой, в недрах которой таятся несметные сокровища, а золото должно вообще лежать где-то на поверхности. Выходцам из Европы местный народ казался такой же частью дикой природы, как лес, который следует корчевать, как реки, по которым этот лес можно и нужно сплавлять.

В 1550–1551 годах созвал король Карл испанский в Вальядолид философов и теологов, дабы выработать критерии, которые бы позволили успешно вести войну против туземцев Нового Света. Спор шёл о том, являются ли индейцы в собственном смысле слова человеческими существами со своей культурой, религией, устройством семьи, или они скорее, по определению Аристотеля, попадают в разряд диких зверей, а посему должны быть в услужении у цивилизованного сообщества. Бартоломе де лас Касас, имевший опыт жизни в Новом Свете, защищал точку зрения, согласно

которой надо вводить христианство среди индейцев не огнём и мечом, а проповедью и добрым примером. Де Сепульведа, его оппонент, ничего в Новом Свете не смыслящий, придерживался учения Аристотеля, кстати, о Новом Свете и слыхом не слыхивавшего.

Мнения знатоков человеческой сущности разошлись, и испанские бюрократы отвергли «Апологетику» де лас Касаса, борца за права человека в отношении тогдашних дикарей, и приняли за руководство к действию аргументацию невежественного Сепульведы. Когда истребляли непокорных индейцев, то при экзекуции всегда присутствовал католический священник. Беременной дикарке могли вспороть живот, вынуть ребёночка из чрева и, если он какое-то время дышал, его успевали крестить, а уже потом лишали так и не начавшейся жизни.

Так утверждалась вера в обеих Америках.

И чёрные рабы ввозились в Америку с добрыми намерениями: привить им христианские добродетели и дать им рабочие места на плантациях белых господ.

Древние аборигены предсказывали вторжение белого человека на их девственный континент, но власть пришельцев не будет долговечной. Наступит время возмездия и время заката алчной белой культуры.

Первые поселенцы поначалу не доверяли щедрости новой родины. Шведы, осевшие на берегу реки Делавэр, почти целое поколение ввозили продовольствие из Старого Света.

Аборигены Америки в своих преданиях предвидели свой крах, предвидели захват их земли, белый человек выжмет из неё все соки, истощит её, но истощится и иссохнет сам.

Европейская топонимика легла печатью на землю Америки: Новая Англия, Новая Голландия, Нью-Йорк, Нью-Орлеан, Нью-Джерси... Достоевский вздыхал о священных камнях Европы, бывшие европейцы обтесали свои камни и построили из них параллелограммы небоскрёбов. Восток Америки – это ожившая античность: Сиракузы, где мало кто помнит Архимеда, Троя, где успели забыть о Гомере и героях Илиады и Одиссеи, Афины, где никогда не появлялся Перикл и не проповедовал возвышенное Сократ, Спарта, где о спартанском образе жизни могут напомнить только жёсткие спортивные игры и реклама средств к похуданию. Средневековая мистика сгустилась на юге плотными городами: Лос-Анджелес, над которым никто не видывал ангелов, кроме как сделанных в Голливуде; Сан-Франциско, блаженный горбатый гангстер, разве мог святой Франциск помышлять, что путь к его озарённой бедности будет лежать через роскошь моста Золотые Ворота!

Но физическая география Нового Света осталась старой. Горы, реки, озёра отстояли свои индейские имена: Аппалачи, Гурон, Мичиган, Делавэр, Миссури... Названия изгнанных племён перекочевали на корпуса бездушных машин: джип Чероки, вертолёт-штурмовик Апачи, крылатая ракета Томагавк...

Космический объект сбили индейским Томагавком!

На всех экранах ликовали граждане Соединённых Штатов, они носились по улицам на машинах и мотоциклах со своими звёздными флагами и флажками, они складывали пальцы в знак победы-виктории, как будто, наконец-то, наставили рога небу. Скандировали, как мне сперва показалось: – УЧК! УЧК! – но потом я разобрал, что это вовсе не боевой клич любимцев и освободителей Европы албанцев, даже не клич индейцев – хуг! – а собственное имя единственной великой державы – Ю-Эс-Эй! – что по-русски звучало бы более сдавленно: – США! С! Ш! А! Сэ-Шэ-А! – тут уже есть что-то китайское.

Но вдруг всё замолкло и погасло, и в нарастающем свете стали воплощаться незабвенные Уп и Повидлоу.

Вообще-то сегодня намечался банный день. Кто не знает, что такое русская баня? Для одних это избушка у речки или пруда, куда можно бултыхнуться, напарившись вволю. Зимой можно в прорубь, можно и в снег. Важен хороший напарник, чтобы охаживать берёзовым, а лучше дубовым веником, но ещё и для беседы! Так поддерживается мужская дружба, а с нарастанием свободы и любовь, не подумайте, будто однополая, это не для русской бани, хотя с нарастанием свободы может нарастать и число полов.

Но уходят в прошлое парные казарменного типа, городские бани, воспетые чистыми лириками:

Вот бы жить начать с азов,
после пара банного,
после цинковых тазов
боя барабанного!

Там по старинке поддавали пару, кто-то самый толстый, нет, самый тонкий, хотя нет, кто-то среднего роста и средней упитанности запускает из шайки прямо в ему лишь видимое место, и вот вспышка пара, все ликует.

С нарастанием свободы входят в моду финские бани, хотя слово «сауна» незаметно проникло из индейских наречий, из Северной Америки. В отличие от русской парилки, где от пара всё, как в тумане, ничего и никого не видно, в сауне всё сухо и прозрачно, всё видно, потом и дам стали приглашать для совместного выделения пота.

Следующим этапом свободы и демократии стало объединение сауны с фотографией и видеозаписью. Фотографии и видеоматериалы проявляются не вдруг, а по надобности, если кого-то особенно заметного труднозато замочить, тогда можно утопить, но не в самой бане, а в переносном смысле, чтобы доказать слишком чистому, что тот не совсем чист.

Не повезло однажды с этим делом даже американскому президенту, хотя не был он ни в русской бане, ни в индейской сауне, по своим политическим убеждениям он, скорее всего, мылся бы в турецкой бане.

Чем плохи любые бани: в них нельзя отмывать грязные деньги.

Все эти моменты учитывались при мытье российского президента. Решение было простое: спящего президента облачали в водолазный костюм, надо заметить, достаточно старомодный. Мыть президента в выходном костюме или в мундире верховного главнокомандующего из финансовых соображений не рекомендовала государственная Дума, мундиров не напасёшься, даже если мыть не каждую неделю. И вот облачали президента в водолазный костюм-скафандр и опускали на крюке в спец-бассейн, где прежде испытывали подводников на прочность барабанных перепонок и проходимость евстахиевых труб.

Был такой скандал: борясь за экономию воды, её перестали нагнетать в бассейн, а вертикально поставленного президента окатывали струёй из шланга. Об этом узнали лечащие врачи, в результате была произведена полная смена правительства, ничего не знавшего об этой водной процедуре. Ведь надо обязательно с головой опускать в воду, тогда президент пускает пузыри, значит, он дышит, и мы, следовательно, существуем.

Вот и на сей раз я надеялся, что президент как раз пускает свои пузыри, и я услышу сенсационное заявление от самих Упа и Повидлоу. Но меня срочно потребовали с докладом к президенту.

Скафандр был уже на президенте, поэтому он спал стоя, но шлем ещё не был навинчен на голову, и голова грозно вопрошала:

– Так что там с Америкой? Мне президент звонил, разбудил, неспроста же он звонил, не случилось ли что-нибудь с Америкой? Может, помочь надо живой силой или техникой?

– С Америкой и верно, что-то не так. Америка на неопознанный космический объект замахнулась, но переоценила свои силы, надо было сначала объект, как следует, опознать! Это им не наш космический мусор разгонять.

– А точнее?

– Уп и Повидлоу восприняли покушение на свой неопознанный объект как объявление войны Вселенским Иерархиям. Для них американский Томагавк то же, что и бумеранг австралийца. Но абориген храбро восстал против нашествия чуждой ему цивилизации, которая угрожает нормальной жизни не только крокодилов. Америка же позволила себе непростительную попытку защитить свою уже устаревающую цивилизацию. Уполномоченные Вселенной ждут теперь сигнала от своего Высшего Разума, чтобы наложить свои санкции...

– А я думал, уже наложили! Вот крючоктворы! Высший Разум им указ, подумаешь, Гегель с Марксом! Нет, чтобы в ответ из всех чёрных дыр разом пальнуть!

– Совершенно верно, так, но пока ждут свыше штатного расписания, чтобы знать, с какого штата начинать и каким кончить.

– Вот как. Тогда разумно с разумом-то связаться, а то по неразумности можно вместо Северной Америки и Южную задеть. Так с какого штата собираются начинать?

– С Массачусетса, – выпалил я без запинки, – Массачусетс считается самым европейским штатом, тогда и Европе знак будет. Там в Бостоне есть булыжные мостовые, булыжник ведь – оружие пролетариата, для начала надо лишить пролетариат его оружия. Я думаю, Высшему Разуму тоже известно, что Америка начинается с Бостона, столицы штата Массачусетс.

– Ну, с Бостона, так с Бостона, – успокоился президент, – я в молодости любил вальс-бостон танцевать. С вальса всё и начинается! Ещё помню вальс «На сопках Манчжурии»...

Президенту стали накручивать шлем. Война войной, а баня баней. Я подождал, пока скафандр уведут, и только тогда вытер со лба пот. Вот так часто, не успеваешь прослушать важное сообщение, а уже всё подробно доложить надо. Хорошо хоть сопровождающие лица были уже в навинченных шлемах и не прислушивались к моему докладу.

17.

На виртуальном ветру во всю бесчинствовали Уп и Повидлоу, я вслушивался в сбивчивую скороговорку переводчика, стараясь уловить смысл. Ещё мешал треск в наушниках, как будто помехи от бомбардировщиков, которые, возвращаясь на свои авиабазы, разбрызгивали по всему эфиру свои зашифрованные позывные.

– Вот видите, это мост «Золотые Ворота» в Сан-Франциско, вот он показан в известном фильме о разведчике и пронице Джеймсе Бонде, вот Бонд одолевает на головокружительной высоте своего противника, вы замечаете ажурные конструкции знаменитого чуда архитектуры, у вас по замыслу режиссёра тоже должна кружиться голова, и вы испытываете страх за жизнь любимого актёра, который так рискует ради кассового успеха фильма. Вот этот мост общим планом. А вот мост с нашей точки зрения, вы видите что-то вроде расплывчатой точки. И, наконец, Золотые Ворота с точки зрения Вселенского Мирового Разума, вы не видите даже точки.

– Что же это значит, моста Золотые Ворота больше нет?

– Вы угадали, нет! Как не бывало. И это только начало зачистки!

Уп упивался картинками, которые одна за другой выскакивали на экран, при этом Повидлоу внимательно следил, не пропущено ли что-то важное.

– Зачем же вы уничтожаете мосты, ведь их же восстанавливать придётся!

– Как зачем? Ведь мост мосту – рознь! Мы же не все сплошь мосты разрушаем, а только те, которые в пределах нашей видимости. Мы же не видим мост Мирабо в Париже, под которым Сена течёт, но мы видим в наших пределах Бруклинский мост, откуда безработные бросались вниз головой!

– Вы хотите сказать, что и Бруклинского моста через Ист-Ривер больше нет?

– Конечно, нет, мы же не просто так его назвали, вот мы вам покажем, какой он был, а вот он с нашей разумной точки зрения. Но вы можете им любоваться в Ньюаркском музее в городе Нью-Джерси. Он там сохранился на полотне художника Дж. Стелла. С этого моста безработные уже не прыгнут.

– Но мост Мирабо цел?

– Мы же указали для примера, что Мост Мирабо в Париже цел, и мост Александра Третьего в Париже цел, все мосты в Париже целы. Можно сколько угодно прыгать! Хоть в Сену в Париже, хоть в Темзу в Лондоне! Мы же не остановились на Европе, мы остановились на Северной Америке, а по нашим вселенским данным там ещё не должно быть мостов, вы скажете у нас устаревшие данные, устаревшие карты, но мы должны исходить из того, что у нас есть, а не из того, что вы нам будете навязывать. Вы – лица заинтересованные, нам же дорога наша объективность.

– Это же варварство, вандализм – мосты рушить!

– Мы же не просто мосты рушим, мы осуществляем философскую деконструкцию в более широком масштабе, рассматривая мир как текст. А в тексте самое наглядное это глагол-связка, связка это и есть мост! И мы же не устраним реки, озёра, всё это течет, волнуется. А ведь по нашим представлениям и рек-то здесь быть не должно, но мы против потока вод пока ничего не имеем против. Мы не имеем ничего против натурфилософии Гераклита. Раз течёт, то пусть течёт!

– Но ведь на мосту могут быть люди, прохожие, влюбленные, наконец!

– Вы никак не возьмёте в толк, что нас так у вас смущает. Мы сюда летели, думали, с этой Землёй всё в порядке. И вот, оказывается, человек проходит, как хозяин, значит, люди могут быть везде!

А раз везде, то они могут оказаться и на мосту. Мы уже и к этому готовы. Лучше, конечно, чтобы их не было на мосту, но ещё лучше, если бы их вообще не было!

– Это уже верх цинизма!

– Ну, господа планетяне, нам инопланетянам лучше знать, где верх, где низ. Если вы нас причисляете к циникам, к киникам вроде Диогена Синопского, который искал человека днём с огнём, то нам, я вам толкую, нам бы вообще не хотелось сталкиваться с человеком. Ни в темноте, ни, тем более, при свете! Человек всем своим видом только затуманивает и без того туманное положение нашей Галактики. Вселенский разум может опасно перегреться, теряясь в догадках, что вы за люди! Вы же сами то строите мосты, то рушите!

– Но вы же тоже вроде люди! Хотя бы по виду. По образу и подобию! Господин Уп! Господин хороший Повидлоу! Скажите правду представителю газеты «Правда»!

– Мы не имеем права отвлекаться на эту тему. Мы обнаружили в нашем хозяйстве вас, людей, мы приняли решение выглядеть так, как вам понятней, то есть, по-человечески. И мы и поступать стараемся соответственно. Но мы же не можем и поступать так, чтобы вам было понятно, это выше наших сил и ниже нашего достоинства. Вы нам все карты путаете. Путаете все страницы. Мир – библиотека, где большинство книг ещё никем не прочитаны. Открывая книгу, вы открываете себя. Иначе – вы пустое место. Когда ставят штамп на библиотечную книгу, его ставят на пустое, чистое место. Вот мы и выискиваем чистые места! А у вас, даже в благополучной Америке, видите ли, мрак истории, свет и цвет цивилизации, превратности рока. Так что мосты – это только начало. Есть дома, крыши, окна, лестницы, лестничные клетки. Просто клетки! У вас есть даже лестницы для вкручивания лампочек в библиотеках. Лампочки вкручиваете! Во всей Вселенной темно, а вы лампочки включаете! Вам же включили телевизор, зачем ещё свет? Или лезете по стремянке, чтобы книгу сверху снять. Будто, если книга наверху, значит она стоящая. Впрочем, я с вами заболтался. Генерал, а также адмирал Повидлоу расскажет вам в мелочах, как проходит хирургическая операция по подготовке к нанесению штампа.

Генерал стал зачитывать бумаги, разглаживая их ладонью, от нахождения в мокрой среде они вздулись, отчего написанное либо преувеличивалось, либо преуменьшалось.

– Мы нанесли ощутимые, но гуманные удары по Бостону, штат Массачусетс, там затоплен груз чая с трёх торговых судов из Англии, но суда не повреждены. В то же время снабжение Бостона различным сортами кофе продолжается бесперебойно. Далее мы подвергли нужным нам преобразованиям наземные объекты в следующих штатах Новой Англии: Массачусетс, мы уже упоминали, далее, – генерал тыкал указкой в карту, – Нью-Джерси, Нью-Йорк, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Гемпшир, Пенсильвания, Делавэр, Виржиния, Мериленд, Северная Каролина, Южная Каролина, Джорджия. Вы видите, мы соблюдаем справедливость и равновесие. Чтобы не допустить конфликта между католиками и протестантами, мы охватили как католический Мериленд, так и пуританскую Пенсильванию. Чтобы не возобновилась война Севера и Юга, мы с одинаковым рвением прошли как над Северной, так и Южной Каролиной. Поскольку Джорджия – это то же, что и Грузия, у нас нет надобности возвращаться непосредственно в Грузию, замирать её с Абхазией, нам не нужны лишние проблемы.

Здесь генерал сделал передышку и поднёс бумажку поближе к своим очкам:

– Мы благодарны за посильную поддержку тем странам дружественной Европы, с чьих военных баз совершили свои боевые вылеты пригодившиеся нам летательные предметы. Это Великобритания (база Хай-Уайком), откуда взлетали тяжёлые бомбардировщики Б-52, они ещё раз доказали, что отнюдь не устарели со времен вьетнамской кампании. Это Германия, которая подтвердила, что её воинственный тевтонский дух не заморозила ни Первая, ни Вторая мировая война. Её бойкие Торнадо великолепно чувствовали себя в воздухе Нового Света, они как бы вернулись на свою историческую родину, которую они периодически опустошают уже в качестве атмосферных вихрей. Это Франция, не забывшая свой бесценный опыт движения Сопrotивления. Это Италия, (базы в Виллафранка, Виченце, Авиано, Истраке, Сан-Дамиано, Джойя дель Колле, Бриндизи), Италия, священные развалины которой и сейчас напоминают нам о титанических временах Древнего Рима, временах Гарибальди, Ганнибала, и, не побоимся этого имени, Гая Юлия Цезаря. Мы можем смело сказать, что после отважного Христофора Колумба Европа совершила сегодня второе открытие Америки.

Надо признать, что самолёты взлетали не только с территорий означенных знаменитых государств, но мы не можем проследить за всем необъятным воздушным пространством вашей планеты, поэтому мы благодарим совокупно наших союзников, пожелавших остаться неизвестными.

Безусловно, мы на это рассчитывали, и мы не ошиблись, найдя понимание и в самой Америке. Ощущение заманчивой близости сыграло свою благотворную роль, ведь впервые американским пилотам не надо было лететь к чужим далёким континентам. Возможно, впервые рядовой и офицерский состав местных вооружённых сил осознал безо всяких команд, что именно здесь находится основная сфера жизненно важных интересов Соединённых Штатов Америки. Если говорить о высшем командном составе, то здесь мы уже можем говорить о влиянии на лучшие умы философии прагматизма, психологии бихевиоризма и политики меркантилизма. О мондиализме и глобализме я уже не говорю.

Все самолёты без потерь возвратились на свои авианосцы и военно-воздушные базы. В свои акватории, военно-морские базы и нейтральные воды благополучно вернулись боевые корабли, возможно у некоторых членов экипажей наблюдается временное головокружение из-за весьма необычной скорости передвижения, здесь мы приносим наши извинения.

Мы ещё раз подчёркиваем, что наши действия не представляют угрозы для американского народа и вообще для масс, я употребляю здесь слово «массы» как в культурном, ликующем смысле, так и в геополитическом, бытовом значении.

А теперь, как обычно, оставшиеся в живых журналисты, а они в большинстве, несомненно, живые, я имею в виду тех, кто пришёл на сегодняшнюю пресс-конференцию.

Журналисты, хотя и были живы, были так потрясены, что не сразу решились задавать вопросы.

– А что ж, Соединённые Штаты... У нас никаких сообщений из самих Соединённых Штатов... И почему ваши, с позволения сказать, акции, действия совершаются именно ночью?

– Мы же неустанно повторяем, что наши действия не против народа, поэтому мы и действуем тогда, когда народ отдыхает, то есть, спит, чтобы не мешать народу, – генерал даже пожал плечами, настолько его удивил наивный вопрос.

– Но это же нонсенс, это так жестоко, как же можно спать, когда воют сирены, надо бежать в бомбоубежище, а ведь у них и бомбоубежищ ещё, наверное, нет, они же не готовы к ведению подобных действий на своей территории...

– Весьма риторический вопрос. Вы недооцениваете американцев. Вся их музыкальная культура работает на то, чтобы американцы не боялись сирен. Вы говорите – надо бежать, как будто для американцев это проблема. Там все бегают, даже сам президент с больной коленкой бегают.

– Но там же ещё женщины, дети!

– Опять риторический вопрос. Женщины и дети есть в любой цивилизации. Все любят своих женщин и детей, но по-разному. Нигде так не самостоятельны женщины и дети, как в Америке. Гендерная политика. Возьмите кино последних лет в Америке. Женщины владеют оружием не хуже, чем супермены. Женщины владеют восточными боевыми искусствами и умеют их применять вполне по меркам дикого Запада. Ну, и дети, они тоже владеют оружием не хуже взрослых, читайте газеты и смотрите кино! Тон задают во всём вооружённые до зубов кинозвёзды.

– Какие кинозвёзды! Вы развязали первую в истории звёздную войну! Вряд ли на ней гибнут актёры! Всё – всерьёз!

– Эх, куда хватили! Во-первых, никакая это не война, это акция, операция, но только не война. Во-вторых, для нас это вовсе не первая война с точки зрения проведения массовых зачисток засорившейся Вселенной. В третьих, именно в Соединённых Штатах зародилась американская идея звёздных войн. Мы только показываем вам бледное подобие американской мечты. Ваши дети с помощью своих электронных мозгов делают это не хуже нас. А теперь прошу прощения, нам ещё надлежит срочно перейти от географии к недолгой истории тех же Штатов. Ваши электронные мозги нам в этом помогут.

Бани мне избежать не удалось. Охрана, ответственная за мытьё президента, удалась вместе с ним в секретное мокрое место. Охрана, охраняющая эту охрану, осталась без дела и направилась в баню своей категории, а чтобы и там за кем-то присматривать, они захватили меня с собой.

– Давай, мужик, не оставлять же тебя одного без присмотра. Заодно и сам помоешься, пока там твоего президента очищают, – распорядился самый грозный из них, остальные при этом дико захохотали.

Меня затолкали в длинный легковой автомобиль вроде тех, в каких отвозят на кладбище гангстеров в голливудских боевиках. Мне завязали глаза повязкой и опять при этом захохотали. Ехали мы не так долго, так что вряд ли выехали за пределы Крылатского.

В бане мне развязали глаза, но предупредили, что здесь всё имеет глаза и уши, так что мне лучше помалкивать или хорошо подумать, если захочется что-то сказать. Но между собой они говорили, особенно не задумываясь.

– Хм.

– А-а.

– Что там с Америкой?

– Да плевать нам на Америку!

– Это тебе плевать, антисемит проклятый! А там – наши!

– Да ну? Значит, это там наши в своей тарелке?

– Верно соображаешь и правильно мыслишь. Там наши, но тарелка не своя, не наша. Её наши отбили у каких-то инопланетян.

– А кто же тогда по тарелке топором, то есть этим томагавком тяпнул? И что там надвое развалилось?

– Наши же и тяпнули. Ведь наши продали высокообогащённый оружейный уран. Ну, не наши, но всё-таки свои. Ракеты демонтировали, а уран из боеголовок продали за 13 миллиардов долларов. Контракт ВОУ-НОУ. Так этим нашим ураном и тяпнули. А он у нас на двуглавого орла, оказывается, запрограммирован: во что попадёт, тут же надвое. Этот уран ещё голодающие физики из Зеленогорска под Красноярском обогащали, с голодухи так и запрограммировали, голь на выдумки хитра.

– Так что теперь, вся Америка будет наша? И нашего Япончика из американской тюрьмы выпустят? Семья ждёт.

– С Япончика всё и началось. Глазные врачи на порядок вперёд всё видят. И братва не дремлет. Тут и евразийские авторитеты замешаны. Сам Моня Эйнштейн. Исаак Невтон из Англии. Полевой командир Хотяб. Будем Америку с Евразией объединять. Япончиком всё и кончится.

– А-а.

– Хм.

Ребята были как на подбор, лучше бы мне сейчас глаза завязали. Труден путь мускулистого человека к мудрым вершинам народной власти. Самый грозный из них, который, казалось, всё знал, позволил себе уже небольшой животик, что говорило об его высоком ранге в банной иерархии.

Я всё время думал, что бы такое сказать, чтобы не то, что бы своим показаться, но хотя бы очередного смеха не вызвать. Так и не придумал. После парилки и холодного бассейна мне опять завязали глаза и отвезли на место службы.

– Молодец, ничего не выдал, – похвалил меня грозный на прощанье.

И чего я не выдал?

Чувствуя легкость в теле, пустоту в голове, я обратился к печати, которую уже заботливо разложили на моём столе, надел наушники и включил телевизор.

Что-то есть извращённое в непрерывном потреблении хаотических новостей при удобном неучастии в их производстве. Недаром американские диетологи рекомендуют минимум два дня в неделю информационное оздоровительное голодание. Продляет жизнь.

Северная Корея готова предоставить убежище физикам-атомщикам из Лаборатории в Лос-Аламосе, где в своё время была создана атомная бомба. Особое предпочтение тем учёным, которые специализируются на продаже военных секретов России и другим странам третьего мира. Рядом с этим упоминается об угрозе голода в Северной Корее.

Вьетнамская сигаретная мафия в Германии предлагает паритетное сотрудничество американским табачным компаниям Пел-Мел и Кэмел. Вьетнамцы никогда не забудут, что от курящих янки во Вьетнаме было меньше вреда: они прекращали стрельбу на время перекура.

В штате Техас усилились сепаратистские настроения. Народ Техаса требует независимости. Ковбои, то есть скотоводы не против присоединения к Мексике: лучше быть верхом Мексики, чем ни-

зом Штатов. Нефтяные короли Техаса входят в сговор с нефтяными шейхами Аравии и Ирака и готовят повышение цен на авиационное топливо. Готова откупиться от прочих Соединённых Штатов солнечная Флорида, купленная когда-то у Мексики.

Вот и вести из Европы: НЕВЕДОМАЯ СИЛА ПОДНЯЛА СЕГОДНЯ НОЧЬЮ БОЕВЫЕ САМОЛЁТЫ С ВОЕННЫХ БАЗ ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ИТАЛИИ. Британские авиаторы, обнаружив, что они летят не на восток, а на запад, катапультировались над Атлантическим океаном, где были выловлены русскими моряками и взяты на борт эскадренных крейсеров «Фридрих Ницше» и «Немирович-Данченко». Немецкие лётчики, несмотря на угрозу со стороны войск ПВО неопознанного противника, не покинули свои надежные Торнадо. ВСЕ ОПЕРАЦИИ ПРОШЛИ БЕЗ ПОТЕРЬ ДЛЯ СТРАН СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА.

Российские спецслужбы освободили из чеченского плена известного лыжника Волкова и американского миссионера, проповедовавшего свободу воли горцам Кавказа. Освобождение проповедника никак не связано с операцией, развернувшейся в горах Аппалачах.

Немецкие пилоты, не покинувшие свои боевые машины, будут представлены своим правительством к награде. Это будет новая медаль – «За воинскую усидчивость».

Британские лётчики, покинувшие свои самоуправляемые сверхзвуковые бомбардировщики, получают из рук президента США медали «За комполитический патриотизм» (как опять вот это понимать? Как новую находку в мутной словомешанине – «Комполитический» – или как очередной пример безответственности за написанное? «Комполитический» или «КоСмополитический»? Был бы сей опус из разряда реальных жанров, не было бы вопросов – правку внёс бы сразу же – но тут... – С.К.), как только все операции закончатся неизбежной победой Соединённых Штатов.

Снова Северная Корея. На сей раз она приглашает ещё и учеников Вернера фон Брауна, которые могут оказаться невостребованными в Хьюстоне и других центрах космических исследований. Северная Корея, уже имеющая опыт запуска трёхступенчатой ракеты, успешно перелетевшей через Японию, готовится к очередному запуску с более крутой баллистической траекторией: ракета перелетит через Северную Америку и финиширует в южном Казахстане, где её приземлением смогут полюбоваться местные этнические корейцы.

Вдруг прорвался долгое время молчавший Голос Америки и голосом Семена Резника с тревогой сообщил, что, если в США до сих страдали тяжёлой формой депрессии 8 миллионов человек, то теперь уже более трети всего населения нуждается в помощи психолога или психиатра. И вновь перебои.

В России бесперебойно вещало Народное радио и антинародное телевидение. Предлагалось переименовать Думу в Сенат, что должно способствовать получению кредита от всемирного банка, это надо сделать, пока ещё есть Америка. Надо ускорить процесс американизации российской жизни, включая приём беженцев, готовых вложить капиталы в нашу экономику. Ещё надо бы спешным порядком вместо переизбрания Думы ввести в правительство всех американских сенаторов, конгрессменов и губернаторов, представляющих Демократическую партию. Таким образом, мы убьём сразу двух зайцев: ускорим демократизацию нашего общества и сохраним носителей американской демократии в нашей гостеприимной стране, пока не утихнет эта странная космическая буря в густонаселенной пустыне.

Украина намерена предоставить американским беженцам поселения на полуострове Крым. Президент США официально приглашён президентом Украины на дачу бывшего президента Советского Союза в Форосе, где как раз уже оборудован музей перестройки. Президент Украины заверил дружественного президента, что с последним не случится домашнего ареста, как это случилось с лучшим немцем Горбачёвым. Надо только для этого удалить из соседнего Севастополя остатки Черноморского флота России.

Подобные предложения следовали наперебой.

Президент Азербайджана надеется, что президент США выберет новым своим пристанищем виллу на реликтовом озере Гей-гель, что лежит в горах над Гянджей, древней столицей Гянджинского ханства. Там же в своем мавзолее покоится величайший поэт мира Низами Гянджеви, певец мужества, мудрости и любви. Президент США, несомненно, примет это предложение, недаром район Каспийского моря объявлен давно зоной жизненно важных интересов Соединённых Штатов.

Президент Грузии полагает, что место президенту США именно на холмах Грузии, именно здесь

больше всего горных и приморских дач самого товарища Сталина. Товарищ Сталин не жил на плохих и плохо охраняемых дачах.

Грузия – страна долгожителей, так что там ещё живы опытниейшие охранники самого товарища Сталина, они будут охранять американского президента, что обещает ему безопасность и даёт вид на долгожительство. Он даже может называть Грузию любовно по-своему: Джорджия, а если судьба заставит его вернуться в родную великую державу, то он может включить ещё одну Джорджию в состав своих обновленных Штатов.

Президент Калмыкии обещал научить президента братской страны играть в шахматы и ездить на верблюде, что отвлечёт от мрачных мыслей о судьбах человечества и правах человека.

Президент независимой Ичкерии вступил в единоборство с президентом Грузии. Подумаешь, долголетние сталинские охранники! Вот у нас в горах так могут сохранить человека, – из космоса не отыщешь! Хорошая есть традиция у горцев – красть невест, так почему хорошего человека не украсть, хороший человек порой дороже хорошей невесты. Пусть господин президент с семьёй приезжает, чтобы и семья не беспокоилась. У нас по Шариату до четырёх жен полагается, так что господин президент может всему своему Конгрессу нос утереть.

Президент Казахстана обещал отобрать у русских и отдать американцам космодром в Байконуре, если американцы отпустят своего президента в степь. Американцы же скорее от Америки откажутся, чем от космоса и от звёздных войн! Из Байконура как раз космос и отвоюем и завоюем. Американцы наведут в Байконуре порядок, а потом и в космосе, выплатят зарплату и пенсию российским космонавтам, а когда время придёт с победой домой возвратиться, они оставят космодром в таком состоянии, что казахи уже сами будут запускать в космос свои меховые шапки.

Президент... Да что мне эти все президенты? Что-то меня к нашему давно не вызывали. Надо бы доложить ему международную и космическую обстановку.

Я вошел в палату и отшатнулся: в постели лежал пустой скафандр.

19.

В соседней палате здоровенные больные в масках налоговой полиции играли в карты. На мой вопрос о президенте они заржали знакомыми банными голосами, а самый грозный произнёс, что моё дело читать международные и межгалактические проповеди не важно кому, человеку или скафандру. Нет такого скафандра, который бы не заполнился человеком. А скафандр самого президента – он и без президента всё слышит. Остальное не моего ума дела. Грозный сделал ударение на УМЕ, отчего его подчинённые снова заржали.

В коридоре обаятельная нянечка, бывший член отряда космонавтов, утешила меня окончательно:

– Ты здесь без году неделя, ещё не то увидишь! На Ленине вот пиджак, секретными смолами пропитанный, раз в два года меняют, а тут живого президента из скафандра вынули, он и всполошился!

– Президента меняют? – спросил я осведомленную няню.

– Упаси Господи! – она перекрестилась. – Не президента меняют, а в президенте что-то меняют, нам знать не положено. А ты знай своё дело, поговори со скафандром, в нём президентский слуховой прибор, а раньше, до помывки скафандра в нём ещё и олигархи свои уши оставляли.

– Вот как? То-то я удивлялся, зачем это скафандру отдельно уши промывают.

– У нас зазря ничего не делают, миленький. Иди, работай, пока тебя прибором не заменили. Слышала, будет такой мистер, или микшер, он все сливки с последних известий снимет, звук со светом смешает и всё президенту прямо в пищевод... Ну, не в пищевод, или ещё куда... Там знают.

Не то, чтобы я расстроился, но я решил отвлечься и обратился к сообщениям не самого первого ряда. Раздел фельетонов, развлечения, культурная жизнь. Мне попала статья о знаменитом вне России скандальном писателе Тите Европееве. Я так увлёкся, что забыл, был ли это немецкий журнал «Шпигель» или «Штерн».

Тит читал лекции о построссийской литературе в Свободном университете Берлина, затем его отправили в Японию, где он в саду камней споткнулся о камень, упал и его осенило. Он не раз спотыкался о священные камни Европы, но ничего не случалось. Проваливался он и в сточные ямы в Индии – хоть бы что, ничего, кроме вони. Но тут в Японии Тит, так любивший Европу, к которой он вслед за американским президентом относил и Соединённые Штаты, именно в буддийском саду

камней почувствовал непримиримую вражду к Америке. Америка – не что иное, как постмодернистская пародия на сад камней, но уже не сад, а дебри, бурелом, термитник небоскрёбов. Вот была Россия империей зла, но там посеял Европеев свои цветы, и Россия заглохла как страна читающая, пишущая и громкоговорящая. Теперь пора Европееву разделаться с Америкой, сказал ему голос, хоть и внутренний, но свыше и отразившийся от камня.

Вначале он хотел лететь на самолёте через Пёрл-Харбор на Гавайях, но потом спохватился, что это слишком быстро, в самолёте он не успеет обдумать, как так разделаться с Америкой, чтобы она тут же тебя полюбила.

– Объяли меня воды до души моей! – возопил Тит и нанялся кочегаром на парусное судно с грузом свежих белых рубашек для японской мафии, которая в поте лица и подмышек орудует в Америке. Мафия компьютерная, дело имеет с вирусом, поэтому нельзя без белых рубашек. И вот обнаружили японцы у себя на борту кочегара, не знали они, что это и есть знаменитый Тит, и хотели бросить его за борт. Тут он показал им свои книги на многих языках мира, кроме японского, но картинки там были, японцы смутились и высадили Европеева на калифорнийском побережье где-то недалеко от Санта-Барбары.

В это же время выбросило бурей на берег огромного кита, который издох и смердел, и как только увидел Тит усопшее чудовище, сразу подумал – вот он мой дом творчества, в нём я и напишу, что я вижу в Америке. И тут же внутренний голос уже из кита ему сказал, что надо спешить, ибо через сорок дней Америка будет разрушена, не дождавшись даже затмения солнца в августе и обычного конца света, а Европа будет праздновать победу своего «евро» над американским долларом.

Внутри кита Титу сразу понравилось, там царили его любимые запахи мочи и кала, гниющей ворвани и разлагающегося спермацета, из чего можно было заключить, что это не просто кит, а зубастый кит – кашалот. Поскольку голова кашалота занимает почти треть его туловища, то, возможно, что Тит сидел именно в голове, отчего его мысли были особенно крупными и свежими.

Три дня и три ночи Тит будет писать обличительную, но развлекательную книгу, макая китовый ус в спермацет, из чего следует, что хотя источник вдохновения это кашалот, но в тоже время и кит усатый. Это будет первая в мире книга, которую можно будет читать не только большими глазами, но и чутким носом.

Швейцарское издательство Хохманн уже заказало макет книги, её обложкой будет корка швейцарского сыра, таким образом, сыр будет рекламой новой книги Тита, а книга в свою очередь поднимет престиж этого сыра. Тит уже отверг предложение российского издательства «Папье-пресс», предложившего ему обложку из пошехонского сыра.

Содержание книги есть тайнопись, но уже есть намек на содержимое. Европеев, как теоретик современного мездризма, утверждает, что у настоящего сочинения нет формы, но есть кожа, мездра, которая обтягивает содержимое-скелет. Там, где мездра истлела, прохудилась, там проступают жилы, кости и потроха, в этом стриптизе нутра и изнанки проявляется имманентный дискурс самого автора, который не просто исчезает в своём произведении, а гниёт и тухнет на каждой странице в буквальном смысле слова.

Не прошло и дня, как вокруг воняющего кита разбила свои палатки колония славистов из ведущих университетов Старого и Нового Света, специалистов по разложению и деконструкции России. Кит-кашалот тут же был объявлен симулякром прогнившей России, которой ничего не осталось, как выброситься на Америку, а сидевший в ките Тит провозглашён истинным новым русским, который нашёл способ открыть для себя настоящую Америку: он выйдет из прохудившегося чрева кита через лопнувший нарыв с головой, обвитой морской травой, и он простит Америке её мелкие грешки, ибо она страна великая, где более ста двадцати миллионов человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и где множество скота, с которым лихо управляют ковбои дикого запада.

Тит Европеев воистину вышел из чрева кашалота обновлённым, в водолазном скафандре и в противогазе.

Следом за ним спасатели вынесли из лабиринтов китовых внутренностей отважных любителей словесности, которые пытались проникнуть в желудок к любимому автору. Тех, кто лез через пасть кита и запутался уже в китовом усе, вынули первыми, и те поспешили читать лекции в своих свободных от научных предрассудков университетах. Тех же, кто осмелился пролезть к Европееву, как и положено, через китовый зад, откачали несколько позже, последние так ослабли от творческого

столкновения с дерьмом морского зверя, что остались приходиться в себя в палатках. Под присмотром врачей и сиделок они готовили рефераты к симпозиуму о моровом значении творчества Тита.

Пока известно только название нового бестселлера, оно было украдено у забытого Антона Павловича Чехова: «Ионыч».

Меня насторожило упоминание о водолазном скафандре: откуда он у Европеева? Уж не вхож ли он в окружение семьи? Уж не он ли консультирует культурных советников президента?

20.

Президента не было три дня и три ночи. Наконец, я застал его в постели и без скафандра. Он лежал, как ни в чём не бывало, спокойно дышал, но мне показалось, что от него пахло морской травой, как на побережье шведского острова Готланд, хотя, скорее всего, он был просто где-то густо смазан йодом. Поэтому мне пришлось пробормотать за целых три дня, что-то опуская, а, что-то вспоминая уже не к месту, но я не вёл записей, ибо события были в таком накале, что я едва успевал переключаться с одного канала на другой.

Президент, наконец, выступил с заявлением, – при чём здесь затопленный груз чая – бостонское чаепитие, это же было в 1773 году, когда Америка только начинала обрывать пуповину с Англией, сейчас у нас нет проблем с поставками чая, тогда была ещё зависимость от английских колоний, но сейчас мы получаем чай и непосредственно из Индии, несмотря на проблемы Индии с мусульманами в Кашмире и с Пакистаном, или на проблемы сингальского коренного населения Шри Ланки с тамильскими «тиграми», пришедшими с материка в колониальную эпоху.

Здесь президента прервали, я имею в виду президента Соединённых Штатов, а не нашего, которому я всё это навешал в качестве счастливого сна, он ведь полюбил Америку, когда его пригласил впервые институт Эсален в Калифорнии, а потом уже любил все меньше и меньше, как будто Америка мешала ему по-своему любить Россию.

Президента прервали, подтвердив, что с чаем действительно начались перебои. Но это не так страшно, так как большинство всё-таки предпочитает пить кофе.

Далее президент обратился к более серьёзным вопросам, к разрушению мостов, особенно Бруклинского моста, ведь именно политика наведения мостов всегда была предпочтительной для Америки, а не их разведения, что свойственно Санкт-Петербургу. Разрушение мостов есть ничто иное, как попытка превращения территории страны из линейного множества в точечное, отсюда особую роль в стратегии должно играть третье измерение, короче говоря, нам надо будет передвигаться по воздуху и таким образом постепенно захватить господство в воздухе.

Затем на глаза президента навернулись слезы, и он поведал согражданам, что существенно повреждена статуя Свободы. На неё сейчас, как сообщают очевидцы, страшно смотреть. Ей оторвало голову. Нам придётся извиниться перед французами, что мы не сберегли их подарок, и это придется сделать нам, нам, ценившим свободу выше равенства и братства.

Если Конгресс поддержит президента, то он готов приветствовать ту сдержанность, с которой большинство европейских государств оценивает сложившуюся обстановку. Он также выражает признательность главам ряда стран бывшего Советского Союза, пригласивших его провести отпуск на их богатой земле, но неотложные дела требуют его присутствия в собственной великой державе.

Что же касается космической напасти, то за голову Упа назначена премия в 30 миллионов долларов. Есть некоторая надежда, что за такую сумму сам Джимми Повидлоу выдаст Упу, убоявшись, как бы Уп не сдал его первым за более скромные деньги. Но мы за голову Повидлоу пока гроша ломаного не дадим, однако мы примем адекватно-ква-ква...

Должен оговориться, что при передаче сообщений я иногда заговариваюсь и вместо того, чтобы кратко истолковать суть происходящего, просто повторяю звуковые характеристики передачи. Нет ничего нелепее монолога, не рассчитанного на диалог. На слове «адекватные», надо полагать, меры, экран полыхнул и утопил президента в недосказанном слове.

Возник мгновенно сам Повидлоу, но без головы, голову он держал под мышкой, а когда он её поднял над собой, как Персей голову Медузы, все увидели бледную голову статуи Свободы. Затем он надел эту голову себе на плечи, и она приняла его, как обычно, безразлично-озабоченное выражение. И вдруг он пропел:

– Эх, пропадёт, эх, говорил он, твоя б-буйна голова-а-а... А вот и самое последнее, – извернулся Джимми, – мы нанесли удар по все бродкастингам, по всем там СиЭнЭн, вой оф Америка, плакали ваши 33, или там 72 программы! За неадекватное искажение действительности. Теперь ясно, почему президента не стало? Мы нанесли булавочные удары по самому дорогому для президента: по его изображениям. Теперь президент потерял свое лицо. Конечно, кто-то может пока, и повторяю – пока любоваться нерастиражированным лицом президента, находясь в его непосредственной близости то ли в качестве советников, то ли охраны.

Здесь появился Уп и удалил Джимми Повидлоу с трибуны, обратившись в зрящее на него пространство: – Не до вопросов. Вопросы есть и у нас самих. И не до ответов. Нам ещё неведомы некоторые ответы. Но мы докопаемся! Могу сказать только одно: на территории Соединённых Штатов обнаружены многочисленные кладбища!

Провозвестники вселенского образа жизни ушли с экрана, а я, не снимая наушников, углубился в газеты, время от времени отвлекаясь на голубой огонек, который погас только в самой Америке, и то, я полагаю, не везде.

Снова появились фильмы об агенте 007 с правом на отстрел окружающих его подозрительных лиц. Это было вызвано сюжетом с мостом Золотые Ворота, построенном в 1937 году, высота над водой 60 метров, длина пролета – 1280 метров, пилоны хорошо вписываются в контуры холмов. Действительно хорошо, я мог бы это подтвердить, ибо проезжал по этому мосту с продюсером Коппола Томом Лади по дороге к русской эмигрантской поэтессе Ольге Ильиной. Хорошо, что я не оказался на этом мосту в это злосчастное время. Кто-то из правозащитников заявил, что нечего было строить мост в злосчастном 1937 году, когда в Советском Союзе царил произвол сталинской охраны. Теперь этот мост можно увидеть не только в фильме о неуязвимом Джемсе Бонде(а это опять что?! Продолжение трёпа или реальный киногерой – знаменитый «агент 007»? Если трёп, то какая разница как кого зовут – вон их сколько в тексте всяких «повидлоу». А если реальный киногерой, то его звали Джеймс Бонд! – С.К.), но и во многих голливудских фильмах, действие которых обязательно переносит нас в Сан-Франциско.

Тем не менее, другой, более грандиозный 13-километровый мост в Сан-Франциско – Окленд остался цел и невредим. Обозреватели полагают, что космические пираты суеверны и боятся числа тринадцать – чёртовой дюжины, другие считают, что бандиты просто подумали, будто Окленд находится уже в Новой Зеландии, ведь с большой высоты нетрудно и перепутать.

Концерты популярных рок-групп прогремели на многих мостах мира. На большом Каменном мосту в Москве, на мосту лейтенанта Шмидта в Санкт-Петербурге. Пели знаменитый шлягер куртуазного маньериста и весьма кровожадного типа Виктора Пеленягрэ:

А в чистом поле система град,
За нами Пушкин и Сталинград...

Пели под крики воронов на лондонском Тауэре. Градомэр Москвы Моржков запретил дневное действие на мостах, чтобы не нарушать и без того затрудненное продвижение общественного транспорта, поэтому пели и бесчинствовали только по ночам. Собирались запеть и на Крымском мосту, но воспротивилось министерство обороны на Фрунзенской набережной, оно работало в ночном режиме. Гул и грохот тяжёлого металла мог стать причиной ошибок в стратегических компьютерных программах.

В самой Америке уже было не до кошачьих концертов: в результате ночных налетов европейской авиации с Бродвея впервые сошли неунывающие «Кошки» Эндрю Ллойд Веббера. Но, судя по слухам, настоящие кошки на помойках Нью-Йорка только умножились, поскольку был нарушен бесперебойный вывоз мусора. В списке самых дорогих городов мира Нью-Йорк передвинулся с 13-го на 6-ое место, приблизившись почти вплотную к Гонконгу и Токио. Это вызвало тревогу в оккультных кругах, уж лучше бы он оставался на 13-м, так больше шансов сохраниться.

В Риме забили тревогу по поводу попыток разрушить многочисленные Капитолии в Соединённых Штатах, в этом акте вандализма римляне увидели попытку нанести урон европейской истории и унижить Римскую империю, а в настоящем и сам Рим, ибо один из семи холмов – Капитолий, пусть и самый низкий из них, всё-таки хранит память о былом могуществе.

Говорилось именно о попытках, так как из самой Америки не было никаких подтверждений, насколько серьёзны разрушения, то ли по собственным цензурным соображениям, то ли действительно всё вещание было подавлено свыше, то есть космической «цензурой».

Действительно, всё началось с Бостонского Капитолия, его фронтон и купол были повреждены наряду с затоплением пресловутого груза с чаем. Затем Капитолий в штате Виржиния в Ричмонде, построенный по образцу древнеримского храма, «прямоугольного дома» в Ниме. Особенно печально было об этом услышать поклонникам третьего президента Томаса Джефферсона, ибо по его любительскому проекту был создан этот очередной Капитолий. Кто бы после этого посмел сказать, что в Америке нет места античности? А университет в Шарлоттсвилле, этакая реплика римского Пантеона? Это вам не простоватая дублинская архитектура Белого дома в Вашингтоне! А что уж говорить о напыщенности и грандиозности, граничащей с манией величия, если взглянуть на здание федерального Капитолия в столице Штатов! Увы, его чугунные конструкции не вынесли ударов, направленных космической десницей Упа. Да, направлено-то Упом, но могло показаться, что кто-то хорошо видел и не в первый раз, куда надо было обрушить удар!

Немудрено, что многие штаты проявили озабоченность и приняли меры по усиленной охране своих Капитолиев, а главное – не допускать туда граждан, как настырных просителей, так и прилежных исполнителей народных просьб – тоже, нашли время!

Не хотят ли пришельцы вернуть Америку к политике изоляционизма? Лишить её не только старинных и новоприобретённых связей с послушной ей стареющей матерью-Европой, но и вытравить саму память о породившей её могучей и воинственной цивилизации?

Уж не хотят ли они, эти верхогляды, правда, глядящие сверху, оставить только одноэтажную Америку, трущобы городских центров, или насадить повсюду исчезнувшие индейские вигвамы? Ведь были же прозрачные намёки на то, что небоскрёбы могут помешать нанесению штампа. А что ещё помешает непредсказуемым чужезвёздам?

Какую ложь они ещё изобретут в поисках правды на земле? Действительно ли так, и прав пушкинский отравитель Сальери, что правды нет и выше?

Тут президент захрапел, чего раньше с ним не бывало, и я обнаружил, что у него нет под головой подушки. Я пошёл искать нянечку, заглянул туда, где банные люди играли в карты, они играли по-прежнему, но в какую-то другую азартную игру с метанием костей, хорошо ещё, что не человеческих. Говорили они уже не по-русски, а, возможно, по-ирокезски или по-чеченски, масок на лицах не было, да и надобности в этом тоже не было, настолько они заросли чёрными жёсткими волосами. От них пахло порохом и нефтью, они с неудовольствием повернулись в мою сторону, кто-то даже схватился за автомат Калашникова, но самый грозный из них сделал резкий знак рукой, призвав игроков успокоиться:

– Мы тут ваших братков убрали. Нашими заменили. Смена караула! Подушку ищешь, кунак, правильно делаешь. Мы ей предыдущую смену как раз воздуха лишали. Пойди к няньке, добрая женщина найдёт замену. А то тут заговор зрел, хотели подушку главному не снизу, а сверху наложить. Но мы, хвала Аллаху, в отличие от некоторых не дремлем! Ступай, браток, пусть пол больничного коридора будет тебе пухом. И не бойся моих мюридов. Они народ мирный, если не разозлить.

На ватных ногах пройдя по коридору, я встретил добрую женщину, которая сама шла мне навстречу, неся в руках оранжевую подушку:

– Я тут из парашютного шёлка наволочку пошила. У нас как космонавт какой захворает, так со своим парашютом к нам. На этих парашютах капсулы из космоса в казахские степи спускались. Космонавты поправляются, а парашюты остаются. Оранжевые! Так что теперь сразу будет видно, хоть в лесу, хоть в горах – на месте подушка или нет.

Дрожащими руками я приподнял голову президента и подсунул ему под голову новую подушку. Храп прекратился.

(Продолжение в следующем номере)